овинииальный

Международная литературно-публицистическая газета. №10 (15), октябрь 2010 г.

Газета выходит один раз в месяц. Контакты для участия и сотрудничества указаны в выходных данных в конце газеты.

наш сайт открыт! www.gazeta-pi.ru

Создай себя!

Многие помнят выборочный телевизионный опрос населения, проведенный в конце жизни СССР, о значении слова «побег». Большинство взрослых ответило, что это связано с тюрьмой. И только один из последних опрашиваемых - школьник шестого класса - разъяснил, что это росток растения, внушив надежду и радость социологам в том, что общество еще не потеряно.

Каждый раз, когда мы встречаемся с талантливыми молодыми людьми, то убеждаемся во втором значении слова «побег».

С новым таким сильным побегом я встретилась на любительском концерте белорусской девушки - певуньи с чистым серебряным голосом Алеси Алисиевич в Петрозаводске. Меня поразила талантливость девушки еще 3,5 года назад. Вторая встреча в мае 2010 года подтвердила мое первое впечатление. Ее выступление – это синтез стилей, жанров и вдохновений. Возросла сценическая культура, в концерте появились новые жанры – танец и чтение прозы с мастерством актрисы. Захотелось побольше узнать об одаренной, стройной светловолосой девушке с естественными манерами.

Оказывается, профессиональный рост Алеси - это результат самосовершенствования, начавшегося в школьные годы, когда учителя и родители одноклассников советовали ей связать жизнь с танцами, которые она называла: «Гимнастика моя». В 15 лет Алеся поняла, что в ней проснулся дух танца. И с тех пор ее стала поддерживать и направлять старшая сестра, часто повторявшая: «Тебя должен увидеть мир». Родителям было некогда обратить соответствующее внимание на одаренную дочку. Папа работал водителем-дальнобойщиком, мама была служащей, они не заметили энергию девочки, бившую ключом в детстве. Уже в третьем классе Алеся попробовала писать стихи, помогавшие ей познать мир и сформировать свое мировоззрение. Оказывается, все песни концерта в 2010 году созданы на стихи самой Алеси.

Завораживающими детскую душу маленькой девочки были разнообразные книги и песни Анны Герман, Аллы Пугачевой. Я уверена, что в творчестве Алеси присутствует опыт Людмилы Зыкиной: у обеих очень похоже композиционное построение песен с акцентом в конце на главное их содержание. Естественно, на формирование музыкального вкуса девочки повлияло роскошное певческое белорусское народное творчество. Приятно, что в последнем концерте прозвучала песня на белорусском языке. Генетическая память развила у девочки одаренность от отца. Папа ее с 5 лет играл на гармошке, пел и танцевал в любительском ансамбле, но профессию выбрал свободолюбивую, лидерскую - водителя-дальнобойщика. Его божий дар возродился в Алесе, а его профессия передала дочери любовь к путешествиям, познанию мира, легкому общению с новыми людьми.

Алеся находится в расцвете нового поколения и уже за это время обогнала многих. В первом десятилетии жизни стала писать стихи, танцевать. Запела после 20 лет, когда сформировались душа и мировоззрение, когда появилась потребность с единомышленниками нести свои мысли другим.

Алеся очень строга к себе. Каждое выступление старается довести до совершенства. Стихи свои доверяет композиторам, которые ее понимают, поэтому ее песни - это голос человеческой души, лучезарной и вечно молодой, исцеляющей слушателей. Она выступает в ансамблях с инициативными людьми из разных городов. Зрители ощущают как идет очистка пространства, очистка души и даже погода становится солнечной; удивительно, что птицы поют с ней в унисон. Мысли быстро реализуются.

В 2002 году Алеся участвовала в Одесском музыкальном фестивале «Пространство любви». Через несколько лет выступала в дуэте «Солнечный ветер» с Сергеем Короленко с Украины, позже - с Олегом Русаком из Беларуси, с пианистом Олегом из Киева, имевшими профессиональное музыкальное образование. Выступала в концертах с бардами. Участвовала во многих психологических тренингах, семинарах, совещаниях. Со своими единомышленниками общается через интернет. Ее аудитория, как она призналась, очень широка - от детского дома до дома престарелых, от колоний до филармоний. Уже изъездила всю страну с запада на восток, с севера на юг. Прием везде был теплый. Чистая славянская душа всегда привлекательна. А главное в этом то, что она умеет дружить и ценить обще-

Развивать талант – это дорожить им и дарить его другим. На вопрос что же самое ценное в жизни, Алеся ответила: «Быть самим собой». Это ей удалось, для всех она, словно светлый лучик, открыта. Она оправдала свое имя, ведь «Алеся» означает – дочь лесов и полей. Её здоровые амбиции восхитительны!

Хочу пожелать этой чуткой старательной девушке воспользоваться возможностью профессионального музыкального образования или экстерном сдать экзамены в музыкальное учебное заведение, чтоб удостовериться в полноте своих знаний и умений. В одиночку без системы трудно познать и покорить мир – время Леонарда Да Винчи прошло. Но исключение возможно - знаменитый «Зубр», генетик с мировым именем Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский доказал такую возможность.

Надеюсь на индивидуальное обучение талантливых педагогов, которые сберегут и обогатят природный дар Алеси. Надо, чтоб оценку творчества давали профессионалы, а не любители. Эта новая ступень познания мира сделает жизнь ее более полной. Вот тогда и завершится возгорание божьей искорки создания себя, а побег превратится в мощное дерево.

> Хильма ПОРАЛЬ г.Петрозаводск

Меня зовут Светлана, мне 40 лет, мое заболевание «Спинальная мышечная атрофия Вердинг Гоффманна» . Сколиоз зажал левое легкое и сердце. Трудно дышать и сидеть.

Мне срочно нужна операция по коррекции позвоночника и его фиксации (имплантат). В России больным со СМА II типа в такой проблеме не помогают. Надежду на улучшение дает ортопедическая клиника Ортон в Хельсинки, Финляндия, где делают операции по коррекции позвоночника таким больным как я. Операция сложная и дорогая. Ее стоимость 42 тысячи Евро. Мы с мужем инвалиды, живем только на пенсию (у меня І группа, у мужа II группа инвалидности). Обо мне можно посмотреть сюжет, снятый Телеканалом СТО, его можно посмотреть здесь:

http://www.tv100.ru/video/view/34156/

Нужна помощь!

Помощь больному человеку - это показатель твоей здоровой души. А каждый участник благотворительности - нравственно богатый человек.

Знаю, что многие хотят мне помочь, но не могут пройти по ссылкам, которые я даю, поэтому в моем резюме вы сможете найти всю информацию, как мне помочь, отчет о поступившей помощи, я буду давать в своем дневнике, там будут и дополнительные новости, а также ответы на вопросы, которые чаще всего встречаются в отзывах, обращенных ко мне.

Мне можно помочь.

Способ первый и бесплатный:

Распространять мой призыв о помощи через функцию личной переписки с авторами сайта Проза Ру, приглашать на мою страничку своих друзей, помогать рассылать информацию о моей беде на своих страничках, ЖЖ и в других блогосферах, например, на Фейсбуке, в блогах Я.ру, Мейл.ру, Дайри и так далее.

Способ второй (как помочь мне на операцию материально):

Через Благотворительный фонд «Предание» можно перечислить деньги анонимно. С помощью VISA или другой банковской карты; с помощью SMS; через банк (причём распечатываются заполненные квитанции), - можно перечислить деньги совершенно анонимно. С конфиденциальностью в благотворительных фондах строго, это всем

Через Яндекс-Деньги: 41001328712528

Через почтовый перевод: 188541, Ленинградская область, г. Сосновый Бор. ул. Парковая, д. 24, кв. 19 - Михайловой Светлане Викторовне

Через банковский перевод рублевый счет:

Реквизиты сберкнижки: Адрес: 188541, г. Сосновый Бор, Ленинградская обл.. пр. Героев, д.47; ИНН 7707083893; КПП 471402001; ФИО получателя: Михайлова Светлана Викторовна; Сосновоборское ОСБ № 8172; Р/с 42307 810 3 5536 0010770; Банк получателя: Северо-Западный банк Сбербанка РФ, г. Санкт-Петербург; БИК 044030653; ОГРН 1027700132195; ОКПО 09171401; ОКВЭД 65.12

Телефон: (81369)66-200; Телефакс: (81369)66-203 Счет МФР 30301810955000605536; К/счет 3 0101810500000000653

- Реквизиты для перечисления средств на счет карты (муж): Банк получателя: СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ БАНК СБЕРБАНКА РФ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ; К/СЧ 301018105000000000653; БИК 044030653; ИНН 7707083893; ОКПО 09171401; ОКОНХ 96130; КПП 783502001; Р/СЧ 40817810755007158029 Получатель: МИХАИЛОВ ИВАН ВАЛЕРИАНОВИЧ Назначение платежа

Номер карты (Виза Электрон): 4276855012135790

Для перечислений в Евро:

Реквизиты по системе S.W.I.F.Т Северо-Западного банка Сбербанка России для совершения валютных переводов. Номер банковской карты 5469550012958614 ФИО владельца счета карты: Михайлова Светлана Викторовна; Валюта счета карты: Евро; S.W.I.F.T. код банка: SABRRU2P; Наименование и адрес: SBERBANK (SEVERO-ZAPADNY HEAD OFFICE), ST.PETERSBURG, RUSSIA 40817978355003024211; Михайлова Светлана Викторовна

- **Yepes Western Union**

Это надежная международная система переводов, которая действует в большинстве городов мира. Вам нужно просто прийти с паспортом в любое из отделений Western Union и написать в заявке:

• Ф.И.О. получателя: Mikhailova Svetlana (Viktorovna)

• Страна и город получателя: Rossiya (Россия), Lenigradskaya obl., Sosnovy bor (Ленинградская обл., Сосновый бор)

Сумма перечисления:

(комиссия за перечисление зависит от города\страны отправления)

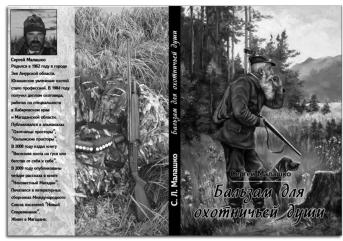
Код договора не забыть передать мне (либо на мой e-mail DI_msv@mail.ru, либо на e-mail моего мужа ivms@yandex.ru), чтобы я по нему смогла получить деньги в своем отделении Western Union. Подробнее здесь: http://www.westernunion.ru

- Напрямую через платеж Клинике Ортон SAIRAALA ORTON OY; BANK ACCOUNT: SAMPO BANK PLC Helsinki, Finland; IBAN: FI8180001710140055; SWIFT: DABAFIHH Payment for Mikhailova Svetlana treatment; При оплате в поле для сообщения обяза-

тельно внесите повторно мое имя - Mikhailova Svetlana **Как со мной связаться по тел.:** Дом.: 8(81369) 2-56-29; Моб.: +7-921-369-66-33

Духи охоты Сергея Малашко

- Сергей, Вы заядлый охотник. Скажите, пожалуйста, каким образом Вы им стали, и откуда возникла идея – писать рассказы виде дневника на охоте?

Увлечение пришло благодаря покойному отцу. Он был страстным и удачливым охотником и рыбаком. С ранних лет (шестьсемь) он начал брать меня с собой на рыбалку. Часто отказ взять с собой сопровождался слезами. Именно он привил мне любовь к природе, пониманию и видению ее красоты. Й уже на втором месте после этого восприятия стоит сама охота и рыбалка. Ведь вольно или невольно в результате этих действий приходится лишать жизни тварей Божьих, поэтому мне навсегда было привито золотое правило - не бери у природы больше, чем тебе требуется. Первое ружье 32 калибра мне отец принес в 13 лет, когда заметил мой интерес с поджогам и прочим атрибутам ребячьей взрывотехники. До сих пор помню свою первую охоту со СВОИМ ружьем и первый трофей - крякву, честно сбитую влет на взлете. Увлечение стало профессией – в 1984 году окончил факультет охотоведения Иркутского сельскохозяй-

С началом перестройки, когда престиж профессии был опущен ниже плинтуса, ушел на вольные хлеба. Но увлечение охотой осталось. Оно неистребимо, и я буду ему следовать, пока позволяет здоровье. Писать начал с легкой руки своего друга и литературного тренера Сахибгоряева Вадима, доктора философии, поэта и писателя. Во время одной из встреч за рюмкой чая он мне сказал примерно следующее:

- Послушай, тебя вечно носит, где попало, вляпываешься в разные передряги, рассказываешь об этом хорошо, попробуй написать. Вначале воспринял с иронией, но попро-

бовал, что-то стало получаться.

О результатах работы пусть судят читатели. По крайней мере, пока сюжетов для работ хватает из собственной жизни.

- А как к Вашему увлечению и долгим отлучкам относятся Ваши близкие?

- Отец относился нормально, мама с настороженностью. Я ей не рассказывал многого, с чем иногда приходилось сталкиваться в лесу. Когда ей попался на глаза мой дневник с преддипломной практики, где мне поневоле пришлось описать ситуацию, когда чуть не замерз, попав в пургу она посмотрела на меня без осуждения, но с надеждой, что хватит благоразумия не попадать в такие ситуации и сил преодолеть, если уже попал.

Брат относится к этому спокойно. Ну а об остальных — здесь все просто. Вся ответственность за последствия моих увлечений лежит только на мне, и разделять ее мне. Если уже не удалось обойти опасность, тогда как Бог на душу положит. Бороться до последнего и, если будет угодно Богу и местному Духу Охоты, — выживешь. Если нет — значит, судьба. Все просто.

- Столкновения с природой проходят хорошо, или иногда болезненно. Бывает так, что природа Вас не принимает?

- Мне гораздо приятнее получать удовольствие от общения с ней, а сталкиваться хорошо, по всей видимости, не получится. Когда сталкиваешься – это уже экстремальная ситуация разной природы.

Не скрою, были моменты, когда природа была совсем не ласкова.. Мне приходилось попадать в пургу во время преддипломной практики. На последних четырех километрах тридцатипятикилометрового перехода посетило состояние, когда появляется желание сесть на бревно: тебя начинает окутывать мнимое тепло, и тихий вкрадчивый голос предлагает тебе остановиться, отдохнуть и никуда больше не идти, а за плечами десять булок хлеба и тяжелая малокалиберная винтовка. Когда не можешь прямо смотреть вперед от снежной крупы, обжигающей лицо, то это уже столкновение. Придя в нетопленное неделю зимовье, не можешь согнуть примерзшие пальцы, чтобы разжечь печку. Приходится дрова и банку с аварийной соляркой

укладывать в печь, прижав их ладонями, а не взяв пальцами.

Иногда оказывается проблемой зажечь спичку. Просто пальцы не гнутся, и тогда приходится спичку зажимать между пальцами, класть коробок на печь, прижимать его и пытаться зажечь спичку. После того, как это удается, не сразу зажигаешь огонь в печи.

Только после этого ты уверен, что будешь жить. Остаётся положить руки на холодный металл печи и греть их, ощущая покалывание до тех пор, пока руки терпят.

После этого зажечь керосиновую лампу не составляет большого

Но зато как приятно после пурги, обходя путики, снимать попавших в капканы соболей, - буран остается в памяти, но где-то далеко, а радуют успехи на охоте.

- Верите ли Вы в мистику?

- Во время нахождения на рыбалке или охоте – непременно. Пусть простит Бог, но на это время мы с друзьями становимся язычниками и поклоняемся Духу Охоты. Притом на полном серьезе.

- Сергей, я знаю, что Вы страстный любитель животных, особенно собак. Мне очень понравился Ваш рассказ «День рождения бульдога». Расскажите, пожалуйста, о судьбе Хрюндельмана, и о животных в Вашей судьбе вообще.

- Благодарю за высокую оценку рассказа. Кстати, если интересно, то на Галерее выложена работа под названием «Из жизни бульдога Хрюндельмана Сергеевича». Это расширенный вариант работы, где описаны новые похождения этого пса. Надеюсь, не разочаруетесь. То, что касается его судьбы – друг перевез его из Магадана в Амурскую область, где он прожил еще года три. Погиб нелепо – на прогулке, спускаясь с сопки, сломал ногу. Ветеринары неправильно сложили перелом – дальше загноение и сепсис.

Сколько себя помню, в нашей семье всегда жили собаки. Кошек не было никогда. Собаки все были разные и приносили массу хороших минут. Если интересно, можно просмотреть еще несколько работ о собаках. Сейчас, в силу обстоятельств из-за рабочего режима не могу себе позволить держать пса. А очень хочется настоящего ягдттерьера. Это фокстерьер в кубе - и кердец всем соседским кошкам и головная боль с соседями. Но на охоте — это больше, чем собака.

- Спасибо за откровение! Мне очень жаль Хрюндельмана. На самом деле он мне очень полюбился, еще когда я о нем читала на литературном Портале «Галерея Златы Раповой». А лично Вас опасности подстерегают на охоте?

- Конечно. Очень часто героизм по преодолению опасностей является следствием чьего-либо или собственного разгильдяйства. Весь вопрос в том, как их разделить. Большую часть опасности таят в себе сами люди, выезжающие в лес. Не имея опыта и даже не пытаясь думать головой немного по-иному, чем в условиях городского асфальта, половину проблем люди наживают себе сами.

Банально стертые ноги, неумение приготовить еду, разжечь костер, владеть элементарными инструментами (пила, топор, молоток), неумение видеть, куда можно ступить, а где нужно обойти, часто приводит к плачевным последствиям. Это часть опасностей, успех борьбы с которыми зависит от самого человека.

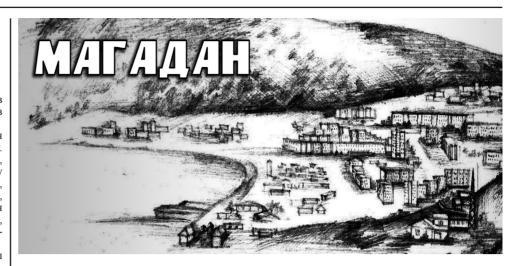
Их все же больше, чем объективных опасностей. Возможность попасть в буран, под дождь, паводок есть всегда, но здесь приходят на помощь знания метеорологии и опыт. Они часто позволяют избежать ненужного.

- Сергей, Вы описали в своей книге хороший рецепт приготовления гуся в брусничном соусе. А есть ли у Вас рецепт семейного счастья?

- Если понравился рецепт гусятины приятной дегустации. Ведь гуся можно купить и домашнего, бруснику, вероятно, уже фасованную можно найти везде. В крайнем случае, подойдет и клюква. По поводу рецепта семейного счастья- здесь посложнее. Сложно его дать вообще, тем более человеку, ни разу не бывшему женатым.

- Уважаемый Сергей, благодарю Вас за Интервью, здоровья, удачной охоты, удачных рассказов, которые я и Ваши читатели ждем с нетерпением.

Ольга Сысуева (Хельга Янссон)

Сергей Долгушев

Наступит дождь, затопчет лето в грязь, набросит мокрый плед на взгляд рассвета, запляшет, над обломками смеясь ни в чем не провинившегося лета. Наступит снег. Невестиной фатой лицо земли от злого сглаза спрячет и отведет ее под вьюжный вой к венцу, и усыпит в постели брачной. Наступит сон — кино из небылиц, и не сумеет даже на мгновенье ни хруст шагов, ни крик замерзших птиц прервать его бескрайнее теченье.

Не вечен сумасшедший хоровод. Наступит жизнь...на горло...и пройдет.

Ветра холодны и упруги, день укорочен, ночь длинна. Все, как всегда, идет по кругу: весна – зима, зима – весна. Вот-вот сорвутся птичьи стаи искать приветливый приют, пушинки с белых крыльев чаек на землю снегом упадут, начнет стучаться в окна стужа, на стекла инеем дыша, проникнет в дом, залезет в душу, чтоб превратилась в лед душа. Потом на белый плед уложит, укрыв покоем ледяным, и растопить уже не сможет снега пятидесяти зим весна, которая по кругу должна явиться в свой черед, но нет весны, лишь вьюга, вьюга по стылым улицам метет. Кто отменить посмел обычай творенье высшего ума?

Как сужен круг, как нелогичен: зима – зима, зима – зима.

Колыбельная

День усталый сменяет вечер, скоро будет совсем темно. Спи, мой свет, это просто ветер, озоруя, стучит в окно. Он шалун и такой упрямый, не утихнет, пока опять не начнет ругать его мама и потом уложит в кровать. Спи, мой ангел, над нашей крышей снова желтый фонарь горит это месяц на небо вышел и в окошко твое глядит. Он сейчас для тебя закружит в небе звездную карусель, а потом отразится в луже и вернется домой – в постель. Засыпай, я задернул шторы и ночник для тебя включен, чтобы кто-нибудь, злой и черный, не прокрался в твой светлый сон. Все уснули и даже ветер, спи и ты, ты поймешь потом, что одно из чудес на свете называется детским сном.

Владимир Папкевич

Малая Родина

Килограмм на девяносто гиря, а в иные дни и на все сто. Проверяет часто ностальгия северян на кровное родство.

С детства мне давали силы горы, стала школой Колыма годам. В сердце врос посёлок Синегорье, в кровь впитался город Магадан.

Только братьев по составу крови не дождёшься век на материк. Хоть в тоске по профилям суровым каждый божий день стих мастери.

Я бруснике предпочёл брусчатку и не раз об этом пожалел. Хрустнул бы груздком под добру чарку, да своё, похоже, отхрустел.

В рамке под стеклом рододендроны, горная гряда и неба микс.... Диссонансом в городе огромном воплощённый в цвете компромисс.

Там квадратный километр на брата – норма жизни, в смысле бытия. Здесь же тесно в суете Арбата, кто-то лишний... может быть, и я.

Гиря килограмм на девяносто, да и на все сто в иные дни. Там берёзы маленького роста, люди из-за гор едва видны...

Окружили горы...

Кто бы спорил, клёво на Босфоре, с Колымой равнять-то не резон. Окружили горы Синегорье, разъярен зубастый горизонт.

Черные штрихи электролиний шрамами по белым спинам гор. «Рыцарь», позабыв о дисциплине, спит, как суслик, перекрыв простор.

На полгода по стеклу узоры. Взгляд, куда ни кинь – кругом стена. И в воде, и в небе – горы, горы. Все бы ничего, но даль тесна.

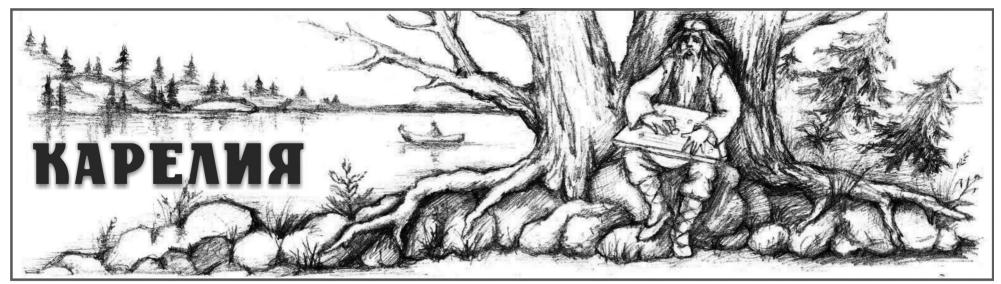
- По пивку бы! скажет Пилипенко,
- И ... по сто, одобрит Борико. Млечный путь закрыт, судьбакопейка.

Перейдем привычный «Рубикон».

- Пой, гитара, сочиняй, амиго, дальше Магадана, где бывал. Виски нет, а спирт найдется мигом! Только соблюдайте интервал.

Море в семиструнном переборе, нет, не наше – то другой Восток. Расступитесь, горы Синегорья, чтоб народ Босфор увидеть мог!

Международная литературно-публицистическая газета

Ольга Бурыгина п.Чупа

Белые ночи

Белые ночи. Таинственно дивные. Глаз порой не сомкнуть. И даже в полночь солнце лукаво Может с высот подмигнуть.

Как же случилось,

что тьма растворилась! День и ночь – всё одно. Светлое царство словно продлилось -Природа творит волшебство.

И нет границы ночи и дня. Крадучись, приходит вдруг тишина. Из леса прощально птица кричит, И, будто отбой, – ей эхо вторит.

Шум запирается на засов, Чтоб не нарушить

безмолвья и снов. А над водой - одеяло-туман, Ватно простерся,

как сладкий дурман.

Когда в закат темной вуалью Сгущались сумерки, и Сон Царил на троне безмятежно, Туман к Долине сходил с гор.

Он укрывал её собою, Баюкал, нежно обнимал. Долина сладко засыпала. И тайно Месяц их венчал.

С лучами первыми рассвета Туман бесшумно исчезал. Лишь серебристые росинки На лепестках он оставлял.

Долина томно пробуждалась. Умывшись утренней росой, Она любовью ликовала, Сияя дивною красой!

Благоухали цветы, травы, И новый зарождался день! Порхали бабочки в нарядах, И птицы выводили трель!

Наталья Протас

Родилась в г. Сортавала в 1955 г. В 1978 году окончила КГПИ в г. Петрозаводске. Более 30 лет проработала в сельской школе Пряжинского района биологом, учитель высшей категории, Почетный работник общего образования Российской Федерации, Соросовский учитель.

Стихи пишу временами, в минуты наивысшего эмоционального напряжения, вызванного происходящими событиями или встречами.

> Не изумруды, не рубины Ты мне сегодня подари, А горсть упругую рябины И Сямозерскую зарю, Речушки родниковой блики, И танец белых мотыльков, И запах спелой земляники, И звезды синих васильков.

Август долго прощался с летом, Полоскало дождями леса. И не знала осень об этом, Синькой красила небеса. Желтый лист на деревьях застрял, Ветви с ветром вели разговор, Солнца луч все вокруг согревал, А ноябрь нарушал договор. Лишь однажды нападал снежок, Стало чисто, свежо и светло. Ветер сразу подул в свой рожок И опять к нам тепло занесло.

* * *

Березка в зеркале воды Стоит девчонкой молодою, И чайки просятся в стихи, Кружат над самою водою. Седые камни - валуны Лежат тюленями на скалах, И песня тихая волны Их, убаюкав, укачала. Как в детстве, я наедине Мечтала о далеких странах, Не думала, что сыновья Увидят дали океанов. Как часто просится душа Сюда, на этот брег широкий, Стоять и слушать, и дышать, И видеть образ тот далекий.

Валентина Кравченко г.Костомукша

Осень

В тенистом парке белые берёзы Покрыли землю желтою листвой. Утренний туман, как слёзы, Прозрачный, легкий, светло-голубой.

Так далеко изведанные дали, Дорог разлука и простор полей. Полегче, кони, вы совсем устали, Потомки вы породистых кровей.

Ушло то время, как в степи резвились, Бежали стадом, как живой огонь. Под стук копыт младое сердце билось, Вдали играла звонкая гармонь.

В саду звучат все еле слышно трели Влюбленного в природу соловья, Покроют все холодные метели Пути, дороги, степи и поля.

Под небосвод колоколов звучанье Приносит ветер, как берез листву, И сверху вниз спускается молчанье В застывшую осеннюю траву.

В который раз божественно природа Меняет ритмы солнечной поры, Становимся мудрей мы год от года И примем сердцем все её дары.

Родина

Мой край родной, где розовые дали Сошлись в зените радугой - дугой, Где жили в детстве,

и взлететь мечтали В волшебный край, за розовой мечтой.

Как птицы разлетелись все далёко Своё гнездо, свою судьбу искать, Но не забыть тебя, мой край далёкий, Где песни пела нам родная мать.

Мы все оттуда родом, все из детства, Всё сокровенное в душе храним, Всё возвращаемся, чтоб наглядеться На память юности,

на красоту равнин.

Я вижу сны, как поднимаю руки К родному солнцу, в неба вышину, Летела бы на крыльях от разлуки С землёю родины, в родную тишину.

Увидеть, как созрела в поле нива, Колышется от ветра рожь, А ночью свищет соловей счастливый, Подобного нигде ты не найдёшь.

Явление, как сказка, без обмана, Звезда в ночи и розовый рассвет, Как облако из синего тумана, Всплывает образ позабытых лет.

Могучий Днепр, Трипольская равнина, Росой покрыта, словно серебром. Бессмертная широкая долина Согрета солнцем и родным теплом.

Ковром зелёным вся гора покрыта, А наверху златые купола, Какие тайны там внутри сокрыты? Здесь Русь была, что Киевской слыла. Прошли века трудов, борьбы, свершений, Вновь возвращается всё на круги своя, Соединяет страны добрый гений, Как мост Патона, берега Днепра.

Моя Украина

На Святках, в Рождество. На пике славы, я видела свою страну Стоит она, как радуга под Богом, Настроена на добрую волну!

Вся в куполах, церквах золотоглавых Под ясным небом там Богдана булава! Привет Вам, люди солнечной державы, Желаю Мира, Света и Добра!

Моя родная, нэнько Украино, В тебя я верю, помню и люблю, Как солнца лучик,

нежный и красивый Тебя в ладони мысленно ловлю.

Твои дороги, сосны, перелески Поля, сады, Днепра могучий зов, Где новой жизни радостные всплески Освобождают от земных оков.

Не знаю я, что с Вами дальше будет, Уносит всех незримая волна Шагают вместе доброй воли люди, Земля у нас прекрасна и одна.

Пройдут года и пролетят столетья, В тысячелетье встретятся века, Уйдут тревоги, беды, лихолетья Сотрутся вмиг, как памяти строка.

В истории святой и незабвенной Останутся лишь ваши имена, Так будь всегда простой, обыкновенной Моя Украйна, добрая страна!

Тунис

Страна пустынь и розового солнца, Златого моря и пиратских кораблей, Кто побывал здесь, с ними остаётся Одно из лучших и красивейших морей!

Уходит вдаль, дорогу заметая, Торжественных верблюдов караван. Пиратский парус солнце закрывает

Свистать наверх! опасность угрожает! Рука, как сталь, и взгляд острей ножа, А в трюме пленники

от страха замирают, Канаты, паруса дрожат.

Клинок пирата больше не играет, Девятый вал разрушил шиф до дна. В стране морской

лишь музыка играет, Живёт и здравствует страна!

У берега волна с волной играет, На берегу морская суета, Краса пустыни - пальма вырастает, Богатство мира- чистая вода.

Пристанище для маленького рая, Дворцы, палаты рядом, на виду, Волшебный дух над городом витает И розы чайные в саду.

карелия

Наталья Ахонен

Живет в Карелии, в Питкяранте. Работает корреспондентом в редакции газеты «Новая Ладога». Пишет стихи и прозу.

На уровне сердца

Золото молчания

Поцелуй меня, солнечный луч, Задержись на щеке на прощанье! Подмигни еще раз из-за туч, Все - настала "пора увяданья"... Как-то враз облетела листва, Не успев еще зазолотиться, И от губ отступили слова, Чтоб в молчание переродиться.

Мой мир

Болото — верный страж природы В лилово-розовых тонах, Не дрогнут сомкнутые воды. Качнулась ветка в кружевах, По ней скользнула сонно птица, Вздремнув под собственным крылом...

Такой покой, что мне не спится -Земля моя, мой Мир, мой Дом!

Среда обитания

Эх, Любовь моя — эпидемия! Мне не власть нужна - Совладение, Где впритык сошлись бы два полюса И где можно петь на два голоса, Но один мотив - песню древнюю. Сесть, глаза закрыв в Единении, На одну волну бы настроиться: - С Богом! Ну, пойдем за околицу: небо, лес, река — нам владения, И к руке рука — в Совпадении. И давно б ушли все метания: Там - Души среда обитания.

Длинный берег

Что такое Длинный Берег в длинном сером декабре? Это скошенные двери И алоэ на окне, Это шустрые старушки И хмельные старики, Это пальцы вокруг кружки; Бедра стылые реки. Это минимум созвезл Небо, где и солнца нет, Это мертвый час бездействий... Поворот на летний свет!

P.S. "Питкяранта" в переводе с финского языка "Длинный берег"

Притяжение земли

Ни колодца, ни двора, Ни былинки, ни кола-В доме каменном квартира Рамки жизни очертила. Слабым комнатным цветком Растопить пытаюсь лбом Несговорчивость окна: Там за ним стоит весна... Пальцы тянутся к земле, Что не передана мне, Ни одним далеким предком. Трепещу листом на ветке, Вспыхнув в одночасье, Как Душа в Причастие.

Когда я стану кошкой

На обратном пути, хочешь - не хочешь, а пришлось смотреть под ноги. Едва я опустила долу очи, как сердце зашлось от ужаса: прямо подо мной торчали зеленые пики – верхушки высоченных сосен и елей. Скатившись взглядом по их стволам и прикинув мысленно расстояние до земли, я впала в ступор и прекратила спуск. Застыв где-то посередине вышки Северо-Западного пароходства, я накрепко сплела с металлическими перекладинами и верхние, и нижние конечности и попыталась вернуть хоть толику утерянного самообладания. Так, дышим ровно, смотрим только перед собой.

Передо мной простирался край голубых озер. Вернее, небольшая его часть. А еще точнее - свинцовый в этот ветреный день залив, перехваченный темно-зелеными поясами из островов. Вода, острова, вода, острова. Повисев неподвижно, я осторожно повертела головой по сторонам. Слева панорама была точь-в-точь такой же, а справа вид поменялся - там располагалась деревня. Вся беда в том, что она уползала к подножию вышки, а значит, чтобы разглядеть ее, нужно было снова посмотреть вниз. Ужас! И кто меня за

ноги дернул, полезть на эту вышку?! Снимок деревеньки, видите ли, захотелось сделать эффектный! А появится ли он когда-нибудь на каких-нибудь страницах, или редакции забракуют мои сомнительные таланты доморощенного фотографа, это еще бабушка надвое сказала.

Инициатива, как водится, наказуема, вот и вишу я теперь между небом и землей, а кто-то не менее любопытный уже щелкает далеко внизу камерой, увековечивая безумного корреспондента. Так, все, пора на землю. Оторвать намертво вцепившиеся в лестницу пальцы и по шажочку, по шажочку...Главное, камеру не грохнуть, не расплачусь ведь за казенную аппаратуру! Ветер усилился, под его порывами вышка устрашающе зашевелилась. Мамочки, помогите! Наверхто я забралась довольно лихо, почти без остановок 40 метров в высоту, замедляясь лишь для того, чтобы протиснуться в железные треугольники, которые приварены на некотором расстоянии друг от друга и выполняют функцию единственной страховки. Запыхалась с непривычки - не пятый родной этаж, все-таки,

да мелькнула быстрая мысль о диете: показалась я себе тяжеловатой. А вот спуск давался тяжело, смотреть вниз было необходимо, чтобы нога не промахнулась мимо перекладины. Обезумевшее сердце гулко бабахало, нервная система посылала сигналы из последних сил. Наконец, спустившись, я попробовала утвердиться на трясущихся ногах.

- Ну, Санька, ты, даешь! Ну, ты, герой! Героиня!- весело загалдели мои попутчики и стали демонстрировать исторические кадры с едва различимой голубой точкой (моя толстовка) на нескончаемом теле железного монстра. Тут мне сделалось совсем худо, и я поспешила усесться в машину, твердо решив, что не выйду из нее до самого возвращения в город. Надоело быть героем, хочу превратиться обратно в женщину!

Вечером, ввалившись в квартиру, я мечтала только об одном - быстренько что-нибудь екусить и упонить в постель свое и давшееся тело. Плечи так болели, что я готова была отказаться даже от полуночного чтения - книжку-то на весу держать надо. Однако, сбыться мечтам не удалось - незапланировано рано вернулся из командировки муж. Диван был занят – лежа на нем, муж преданно ожидал моего возвращения. Ладно, посижу пять минут в кресле..

Поскольку с возвращением домой я припозднилась, в воздухе витал ощутимый заряд раздражения и недовольства.

- Поесть в этом доме что - вообще нет? вопросил супруг, совершив царственный поворот головы от телевизора ко мне.

- Ну, в холодильнике что-то найдется, кто же знал, что ты вернешься раньше меня, пробормотала я, понимая уже, что отдохнуть и не стоять у плиты после испытания с вышкой, не удастся. Главное, чтобы обошлось все тихо, сейчас быстренько сварганю ужин и улизну в постельку.

Йо не тут-то было, муж жаждал общения. И не совсем дружеского, как логично было бы ожидать после разлуки, а поучительнонаставительного.

Обычно я, вздохнув, не выдерживаю и двух минут такой напряженной обстановки и волокусь от греха подальше на кухню. А смертельно усталый супруг из последних сил топает следом и, усевшись за моей спиной, держит под контролем хозяйственные манипуляции. Конечно, как и всякую другую женщину, меня это очень раздражает. Но ссориться - это лишаться последних сил, которых и так почти не остается к вечеру. Поэтому чаще всего я помалкиваю, внутренне закипая от слов знакомой песни «была бы ты нормальная баба...». И дальше в таком же духе. Бывает и так, что муж отказывается от ужина, так я не добавила, к примеру, в блюдо жареный лук, который я, во-первых, ненавижу, а во-вторых, мой организм с наследственными генами бывших блокадников, категорически отказывается его принимать без горьких последствий.

Нет, я не одеваю в таких случаях ему кастрюлю на голову, как неоднократно советуют мне подруги, знающие о прелестном характере моего спутника жизни. И не грохочу об стол сковородкой с копной дымящегося лука, чтобы муж наелся им раз и навсегда. И даже не говорю «бессовестный, как тебе не стыдно»

одним словом! Причем, смешно сказать, дети давно улетели из гнезда, а столько хлопот посвящается исключительно семье из двух человек! Любая попытка провести спокойный вечер, без суеты и беготни из кухни в комнату и обратно, воспринимается с осуждением. Только угнездишься в кресле, прихватив вожделенную книжку, как от компьютерного стола раздается глас: «Чаю-то мне налила? Сахару сколько кусков положила? Два?! Была б ты нормальная баба, ты бы помнила...» Все! Прочь от домашней тирании! У

меня теперь четыре лапы, пушистый, как пальмовая ветвь, хвост и создана я для неги и блаженства.

- Мусенька, кисонька моя, дай-ка я тоже прилягу. Не придавить бы тебя... - ворковал неузнаваемо преобразившийся супруг, - ах, красавица ты моя!

Вот ведь, гад, беззлобно мелькало в моей не утратившей способность соображать голове. И когда это я в последний раз слышала от него «красавица», будучи в человечьем обличье? Годы назад отсчитывать придется! Царапнуть его, что ли? Недоверчиво прижав уши, я зашипела и выпустила когти.

- Муся, Муся, ты это чего? - обеспокоился не ожидавший такой реакции муж, - обиделась, что ли? А может, ты голодная? Пойдем, киска, я тебе рыбки отварю. Или лучше молочка налить?

От таких слов наступила моя очередь застыть в шоке разве он еще не разучился готовить? И даже сам может встать и что-то там налить или подать?! Не иначе, как с ума сошел человек! А может, он все-таки, чувствует, что я - это я? Вот до сих пор стеснялся проявлять свою заботу, а так ему легче.

Но в это время муж, хлопающий дверцей холодильника на кухне, вернулся к любимым ворчливым интонациям:

- Молока опять купить забыла, рыба замороженная, как камень... Ну, что за женщина, моя жена! У всех бабы, как бабы..

Вслушиваясь в знакомые слова, я сиротливо свернулась на постели клубочком. Нет, не видать мне счастья ведь даже не беспокоится, где я, куда вдруг пропала? Только бы ворчать! Значит, не любит он меня совсем...

От жалости к себе я жа-

лобно замяукала, отчего муж сразу прибежал обратно и стал гладить меня, нежно успокаивать и говорить такие ласковые слова, что я уж вовсе растерялась - то ли радоваться теперь, то ли продолжать печалиться. Пригревшись под его боком, я незаметно уснула. А ночью несколько раз просыпалась от того, что он беспокойно ворочался, вздыхал, вставал и уходил курить, потом зачемто подолгу стоял у окна... Утро наступило как-то слишком быстро. Вытянувшись дугой, я поточила коготки об обивку диванного валика и осмотрелась вокруг. Место рядом со мной было пустым. Я спрыгнула с дивана и направилась на звуки и запахи, доносящиеся от плиты. Вытаращив глаза, я с изумлением наблюдала, как мой супруг обжаривает цыпленка, взбивает сливки и толчет грецкие орешки для вкуснейшего соуса, который он так любил готовить для меня в первые годы нашей совместной жизни. Да еще и разминает с чесночком и сметанкой неизвестно откуда взявшийся авокадо. Ну, ничего себе, дела! У меня натурально потекли слюнки, и шерсть поднялась дыбом от недоброго предчувствия, что половину из этого великолепия кошки не едят. Мне что, теперь, голодной оставаться?!

- Мяу! Мя-а-ау!!! – отчаянно заорала я и собралась потереться о мужнины ноги в попытке обратить на себя внимание.

- Долазалась по своим вышкам! Уже нечеловечьим голосом во сне орет, - резюмировал супруг и потряс меня за плечо. - просыпайся, давай, ужин готов. Надо же умудриться весь вечер в кресле проспать! Была бы нор-

Наткнувшись на мой взгляд, заканчивать фразу он не стал. Просто взял за руку, помог подняться с кресла и повел туда, где пахло всякими вкусностями. Наверное, от резкой смены количества конечностей я спотыкапась о собственные ноги и думала, не желая окончательно просыпаться: «Ладно, сейчас поем по-человечески. А с нашими взаимными чувствами мы разберемся позже, когда я стану кошкой...»

Наталья АХОНЕН

Предвидя повторение всего вечернего сценария, я перед тем, как восстать из уютного кресла, задержала дыхание и...превратилась в кошку.

- Мусенька, киска, иди ко мне! - обрадовался муж, обожавший кошек, и протянул ко мне руку, чтобы почесать за ушком.

- Мурр, - отозвалась я, но не спешила принять приглашение, а, выгнув спину, с наслаждением потянулась, уселась поудобнее и решила умыться. Всю накопившуюся за трудный день усталость, как рукой сняло позвоночник, приняв другое положение, расслабился, ноги, вернее, лапы, перестали подрагивать, забыв о муках верхолаза, а залежи обид улетучились из отделов уменьшившегося мозга, вместо этого накатила безмятежность...

- Муся, зайка моя, ну? – заслышав противное «зайка», которое я всю жизнь ненавидела, а муж упорно не принимал этого к сведенью, я презрительно фыркнула и немедленно удалилась в противоположный угол, посылая сигнал недовольства кончиком хвоста.

Негромко перебирая особенности независимого кошачьего характера, муж поплелся следом. Проскочив у него под ногами, я красивым прыжком взлетела на диван.

Развалившись на мягком пледе, не удер-

жалась и заурчала от счастья.

Надо же быть такой дурочкой, что ж я раньше не догадалась - обернулась бы кошкой и никакого тебе жареного лука! А то - бабу ему подавай нормальную! В степени моей адекватности, надо сказать, никто еще, кроме меня самой, не сомневался. Поэтому такие высказывания я принимаю близко к сердцу и трачу много времени на борьбу с проснувшимися комплексами. Вернее сказать, с чутко дремлющими. А по поводу бабы кто же я, мужик, что ли?! Ну, отнимает много времени и нервов работа, ну, скребусь частенько в дверь бухгалтерии, выпрашивая внеочередной аванс (мужу каждый раз на работе почему-то за что-то «недоплачивают»). А потом несусь по магазинам, а потом волокусь на свой этаж с оттянутыми сумками руками. Едва успев раздеться, зажигаю газ и водружаю на плиту кастрюли. Кормилица,

Наталия Боброва

Мама троих детей и бабушка троих внуков. Родилась в Ленинграде, закончила биологический факультет ЛГУ, сейчас - ответственный редактор журнала «Узам-барская фиалка» (приложение к журналу «Цветоводство»).

Я сижу над тарелкой и делаю из каши город. Очень даже симпатичный городок получается. Нет, наверное, это деревня, потому что на тарелке помещаются только две улицы. Дома получились маленькие, без труб, но с дверями. Они похожи на сугробы. Нет, это, наверное, не деревня, а лес: сугробы, сугробы, а вот в этой норе живет лиса. Нет, это берлога, надо только вход побольше проесть, тогда медведь сможет туда влезть. Медведь, конечно, белый, потому что каша белая. Белые медведи живут на льдинах, и это я не улицы выела, это океан между льдинами плавает. Если ещё немного отъесть от этой льдины, получится, что она тает, и мишкам придется спасаться на другую льдину.

 Доела кашу? – спросила мама из комнаты. Лоелаю.

Я отъела еще кусок льдины, но берлогу с медведями я же не могу съесть.

Ладно, сейчас сделаем большую гору, которая сверкает снегом, и будем выедать в этой горе пещеры. Только надо достать с полки сахарницу, чтобы снег получился. Что за мучение есть кашу! Вот придумать бы такую штуку, чтобы каша превращалась во что хочешь. Нажал кнопочку – p-p-paз! – и получи вместо манной каши сливочный пломбир! Пломбир можно и без медведей съесть. А из геркулесовой каши чтобы крем-брюле получалось. Больше всего я люблю шоколадное мороженое. Какая для него каша нужна? Гречневая наверное, но её я и так ем. Или придумать такую штуку, чтобы каша сама елась. Чтоб поглядеть на нее внимательно – хлоп! – тарелка пустая, а каша уже в животе. И мама довольна, и я расту. А мама скажет папе: «Наконецто наша дочь полюбила кашу». А папа скажет маме: «Она все может, когда захочет». Нет, он скажет не так... Он скажет..

- Ты уже полдня мучаешь эту несчастную кашу! - сказал папа, войдя на кухню. Она так остыла, что даже тарелка продрогла! А ты все сидишь и фантазии разводишь. Небось, над пломбиром ты бы не раздумывала! Вот придумать бы такую штуку, чтобы у тебя мороженое в кашу превращалось, - тогда бы ты быстро поняла, как себя ведут за столом.

– Сидит и высасывает фантазии из каши, это в кухню вошла мама. - И в кого она такая? Вот придумать бы такую штуку.

Тут мне стало смешно и очень хорошо. – p-раз! p-раз! – хлоп! хлоп! – проглотила остывшую кашу.

хочет, - сказал папа маме

– Я же говорил: она все может, когда за-

Короткие истории про Капитанова

І. ЗАКОН ФИЗИКИ

- И поэтому, продолжала Анна Петровна, - любое тело, подброшенное вверх, стремится упасть на землю.
- Прям-таки любое? сощурился Сашка Капитанов.
- Вот самолёт, например почему не падает? тут же спросила вредная Пифагорова.
- Самолёт в воздухе держится, пока у него двигатель работает. Как только топливо закончится - самолёт на землю сядет, - объяснила Анна Петровна. - Если тело никакой работы не производит для того, чтобы в воздухе удержаться - оно на землю падает.
- Любое, значит, тело? опять спросил Капитанов.
- Ага, ответила Анна Петровна, чтобы Капитанову было понятнее. - И моё тоже?
- Твоё в первую очередь! подтвердила Анна Петровна.
- Ха! Капитанов встал с места и поднял-
- ся в воздух. Невысоко, сантиметров на сорок. - Вот, - сообщил Капитанов, болтаясь в воздухе, - никакой работы не произвожу, - и
- демонстративно скрестил руки на груди. - Но ты же всё равно когда-нибудь опустишься, - продолжала стоять на своём Анна Петровна. Но в голосе её появилась какая-то неуверенность...

П. ЗАТМЕНИЕ

Сашка Капитанов хвастался, что всё может, если захочет. Даже затмение солнечное может устроить – обращайтесь! - Ну, врёшь! – восхищённо сказал Кузя.

- Xa! Спорим? уверенно заявил Капитанов. – Завтра, в шестнадцать тридцать две! Приготовьте закопчённые стекла – только че-
- рез них можно будет смотреть!
 Прямо завтра? опешил Кузя.
 А чего тянуть? Неполное, конечно, затмение, но процентов тридцать – обещаю!
- Это чего такое процентов? спросил маленький Пирожков.
- Значит, луна закроет солнце примерно на треть, - изобразил руками Капитанов.
 - Эх вы, уши развесили! – встряла тут Пи-
- фагорова. Капитаныч вычитал в газете, что затмение будет, вот и пользуется! Так-то и я могу!
- Можешь? А ну, давай, попробуй! нео сошуринея Сашка
- Ха! Пожалуйста завтра, в шестнадцать тридцать две! - Спорим, не будет затмения? – вдруг
- спросил Капитанов. - Да ну тебя! – обиделась Пифагорова, и, сверкнув очками, отвернулась к окну.
- Весь следующий день лил дождь, так что осталось неясным, было затмение или нет. Но всё равно почему-то получилось, что Капитанов во всём прав. А Пифагорова – нет!

Ш. ТРУБА

- Ре-фа-ля-ре-е-е-е! разнеслось по всему двору. Серая небольшая кошка вздрогнула и спряталась под машину.
- Во Пифагорова наяривает! Ещё и окно открыла, – покачал головой Кузя.
- Да, поддержал его Капитанов, вот все девчонки - люди как люди: пианино там, или скрипка, или это, как его – фигурное катание. Нет же, этой сумасшедшей Пифагоровой труба нужна!
- Пойдём отсюда, а? предложил Кузя.
- Уши закладывает!Ещё чего! Это наша скамейка что же мы, уйдём из-за какой-то Пифагоровой?!

- Ну, наша так наша, вздохнул Кузя. И завтра ещё придём! с вызовом до-
- бавил Капитанов
- Ми-соль-си-ми-и-и! надрывалась Пифагорова.
- . Много понимает этот Кузя. Капитанов и завтра сюда придёт, и послезавтра. Здорово всё-таки она шарашит на своей трубе!

IV. АСТРАХАНЬ

- Слушай, Пифагор! Покажи физику!
- Отстань, Капитаныч! Захочешь сам сделаешь! Ты же хвастался всё можешь! Пифагорова отвернулась, тряхнув косой
- «До сих пор из-за затмения дуется», понял Капитанов.
- Ну и сделаю, миролюбиво согласился он. И добавил:
- A ты это, Пифагор... Дашь в трубу дунуть, а? Хоть разочек?
 - Пифагорова задумалась.
 - А летать научишь?
- Xa! Это запросто! согласился Капитанов. – Хочешь, на выходных в Астрахань слетаем!
 - Куда-куда?
 - В Астрахань!
- Это ещё зачем в Астрахань? удивилась Пифагорова. - Как зачем! Там – арбузы...

Капитанов любил арбузы.

Пифагорова эта, в общем, ничего, хоть и зануда. С такой можно и арбузом поделиться!

Ещё три истории про Капитанова, дополнительных. Такой человек – думаешь, уже всё про него написано. А он опять!

1. ИМПРЕССИОНИЗМ

Однажды Анна Петровна сказала Капи-

- танову вот что:
 У тебя, Капитанов, не физика, а просто
- какой-то импрессионизм! Вот слово-то какое выбрала! И ещё тро-
- як поставила. Выходит, импрессионизм это значит так, на троечку
 - А Пифагорова потом ему объяснила:
- Импрессионисты это хуложники такие. французские (Ого, французские!). Рисовали они не просто так, скажем, собор, а ещё и своё от этого собора впечатление. Понятно тебе?
- Понятно кивнуп Капитанов ется, у него от физики – одно впечатление. Ну да, так и есть, всё правильно.
- И он вышел из школы и потихоньку поплыл по воздуху. Невысоко, где-то на уровне третьего этажа
- «Вот человек, с завистью подумала Пифагорова, - у него тройка по физике, а он летает! Молодец Капитанов, ничего не ска-
 - А ведь и правда молодец!

ІІ. КАК КАПИТАНОВ СТАЛ, КАК ВСЕ

Однажды Сашке Капитанову приснилось, что он летать разучился. Капитанов проснулся в ужасе, вскочил с постели, подпрыгнул – ничего! Ещё подпрыгнул, повыше - эх, так и есть! Разучился.

«Ладно, - вздохнул Капитанов, - буду теперь жить, как все. Другие же не летают – и ничего, живут!»

Расстроился, конечно. Переживал. Долго переживал. Часа два, наверное. Потом – два дня. Потом – нет, не две недели! - не такой человек Капитанов, чтобы две недели переживать. ...А тут как раз Пифагорова позвонила - какая-то книжка ей была нужна

Нина Дашевская

Я из Твери, всю жизнь играю на скрипке. Тверское училище, Московская консерватория, Госкамерный оркестр России. (ГАКОР). В 2008 году в «Кукумбере» появился «Паровоз, который мечтал играть на скрипке», с этого всё и началось. Публикации в «Кукумбере», в газете «Школьник». Готовится к изданию моя книжка «О том, что умножается и что из этого получается», или «Таблица умножения в стихах и

особенная. И она решила, что Капитанов как раз такой человек, у которого эта книжка очень даже может быть. Ну и не ошиблась, конечно. А потом и спрашивает - уже не по делу, а просто так:

- Ну как ты там вообще, Капитаныч? Погода всё ещё нелётная?

- Ничего погода, подходящая! - смеётся Капитанов, а сам с телефоном уже под потолком висит, пыль на лампочках рассматривает. Бабушка всегда ему говорит: «Ты, Сашка, вечно почём зря под потолком болтаешься хоть бы с лампочек пыль стёр!»

Ну, Капитанов договорил с Пифагоровой и полетел за тряпкой, вытирать. Потому как, если у человека душа поёт, он может и неприятное дело сделать незаметно для себя.

А Пифагорову, кстати, Лёля зовут. Хорошее такое имя – Лёлька!

III. ПРО ЛУНУ

Однажды Капитанов полетел на луну. А его туда не пускают. Говорят, не положено! Где, говорят, ваш скафандр и летательный аппарат? А я так, - отвечает Сашка, - без скафан-

дров. Мне не требуется!

- Ну да, - отвечают, - вы без скафандра дышать не можете! И летать без ракеты – тоже. - Дышу же, - удивился Капитанов. – A

летаю я так, просто, - и для убедительности руками помахал – бяк, бяк! Всё равно не пустили. Не положено, говорят.

- Только там один такой маленький был этот заинтересовался:
- А как это Вы так летаете, без ничего? уважительно, значит, так с Капитановым, на «Вы». - А так, - отвечает Капитанов, - душа
- поёт и лечу! - Понятно, - отвечает маленький, - надо будет попробовать.
- И вы, кстати, тоже попробуйте!
- А как же Капитанов? ... А Капитанов дальше полетел, другую планету искать, более дружественную.

Удачи тебе, Капитанов!!!

Вера Хамидуллина

Живет в г. Набережные Челны

В летний день

У Пичужки в летний день Хлопоты с рассвета: Нужно раньше разбудить Солнце, лес и лето, В колокольчик позвенеть, В небо синее взлететь И девчушке-хохотушке Песню новую пропеть.

У Лягушки в летний день Важная работа: Перебраться в полутень И нырнуть в болото, След оставить на песке, Покачаться на листке, И сходить к Улитке в гости, Что живёт в большой реке.

У Мышонка в летний день Тоже дел немало: Нужно зернышки погрызть, Сыр и даже сало. Надо в салки поиграть, Посидеть – позагорать, Из травинок и соломки Смастерить себе кровать.

У Цветочка в летний день Сто одно занятье: Надо каплями росы Разукрасить платье. Нужно дать пыльцу Пчеле, Солнце встретить на заре, Положить букет красивый У крылечка во дворе.

У Танюши в летний день трудная задача. Как же выполнить её? Таня чуть не плачет: Надо ягоды покушать, Поиграть и птиц послушать, Искупаться, прогуляться, В сочной травке поваляться, Босиком пошлёпать в луже, Навестить своих подружек... Ну, а если не успеет? Неужели, в самом деле, Ей придется завтра утром Всё с начала повторять?!!!

Рыжий кот

Очень странный рыжий кот Ходит в небе круглый год. Я встаю - и он встаёт. Я иду – и он идёт. Вместе с ним ложусь я спать: Он за горку, я в кровать. Днём со мной играет в прятки: Из-за туч глядит украдкой, То спина мелькнёт, то хвост... Но уж если в полный рост Он встаёт на небе синем, Мир становится красивым. Это сыплет кот со спинки Золотистые шерстинки. Только я не понимаю, Как они нас согревают? Мне бы взять кота в ладошки, Приласкать его немножко... Пусть откроет мне секрет – Настоящий он иль нет? Пусть мне имя назовёт Этот странный рыжий кот!

Содружество голодных поэтов

В 1997 году Анна Богданова кинула в газету «Сорока» обращение к тем, кого не печатают. И предложила в один прекрасный день и час собраться у Казанского собора. День и час воистину оказались прекрасными.

Перезнакомились, начали собираться. И составили поэтический сборник «Безумное чаепитие, или Сухарики Арвентура». А потом и расходиться не захотелось. Так родилось «Содружество голодных поэтов». Существует оно до сих пор, выпускает сборники, и накопилось их уже 6, плюс 10 авторских книжечек. Шестой, «Трактирь «Грааль», или [Не] Званый ужин» был юбилейный, в честь 10-летия существования Содружества. Поэты выступают со стихами, дают спектакли. Представляют себя.

Давать характеристику каждому нет резона. За автора говорят его произведения. А то, что думают о себе, они рассказывают сами. Задача руководителя и редактора – сокращать, ибо каждый автор – неисчерпаем!

Феликс СУРКИС руководитель семинара, представитель газеты «ПИ 1»

DIS

Один из парадоксов моей жизни заключается в том, что я никогда не любил стихи, но во всём вижу поэзию...

Последний бой в преддверии зимы, Редуты красных листьев почернели. Деревья спят, ждут наступленья тьмы, Лишь гордо зеленеют ели. Их оптимизм дает мне силы жить, Бороться с холодом, с осенним сплином. Пусть продолжает небо слезы лить — Останусь лета верным сыном.

ЛИМЕРИКИ

Как-то раз мой сосед по квартире Услыхал о событиях в мире. Не допив свой кефир, Драпанул на Памир. Мне теперь одиноко в квартире.

На латыни вещал стариканос, Но водил всю округу он за нос. Он плевал в потолок, Воду в ступе толок. Возглашая, что пишет романос.

О СЛОВАХ

Слова, слова, слова... Слова, куда деваетесь при виде Листка бумаги и пера? Когда для сердца вы нужны, Куда безудержно бежите, В мозгу растаяв без следа? Когда не надо – вы нежны, Вы ярких красок, звуков полны. Но только суть сказать должны -Вы безъязыки, как иконы, Вобравшие веков пылищу. Тогда какой же прок от вас? -Огню годитесь только в пищу.

Наталия БОГДАНОВА

30 лет моей жизни отдано геологии. Эта профессия всегда ассоциируется с романтикой дороги и поиска: «Счастлив, кому знакомо щемящее чувство дороги...» Наверное, поэтому среди геологов так много пишущих стихи. Я тоже не избежала соблазна, даже была составителем сборника стихов поэтов-геологов «Неоконченные маршруты». Для многих, в том числе и для меня, публикация в нем была первой. Очень горжусь, что одно моё стихотворение попало в сборник «Негаснущий костёр», изданный позже в Москве.

Конечно же, я не считаю себя поэтом. Просто, стихи помогают мне жить и свои, и чужие. Очень надеюсь, что мои тоже кому-нибудь пригодятся

Остались нам одни стихи... Но друг без друга невозможно: Я тихой нежностью строки Тебя ласкаю осторожно.

Я даже не стихи пишу -Я, как лица, листа касаюсь, Прикосновением - спасаюсь, Себя с бумагой слить спешу.

Слова, как поцелуи, лягут На белую ладонь листа, Я напишу их нежно так, Коснусь, как перезрелых ягод.

А звуки улетают прочь, Строка лежит спокойно, мудро... Ведь это не стихи, а ночь. Светает. Скоро встанет утро.

Комедия жизни упрямо Стремится к названию драма, А фарс с искаженным лицом Чреват трагедийным концом. Нас тычут в реальность упрямо, Сгоняют в нее, как овец. Но вечно жива мелодрама И вера в счастливый конец.

Быть стариком непросто, говорят... Так дай мне Бог спокойно,

без надрыва Принять с утра от юности счастливой Сыр, кофе и сочувствующий взгляд.

ТЕМКА ЗЧ

почти обо мне

...Но для тех, кто придет в мир,

Наша повесть послужит ключом, Ибо древнее Солнце - Солнце героев -Нас коснулось прощальным лучом Не печалься, мой друг,

мы счастливцы с тобою: В самом пекле бессмысленных лет Навсегда уходящее Солнце героев Озарило наш поздний рассвет Сергей Калугин

ГОЛОСА НОВОГО СВЕТА

Дм. Умецкий

«...Верь мне, и я сделаю всё, что ты хочешь...» «...Встань в середине дождя...войди в его шум...».

- Встань в начало потока. Верь, я знаю, что говорю! Перестань сидеть за закрытой дверью, Нового мира встречая зарю. Позволь взлететь этой силе, Силе Нового дня!

А ты говоришь:

— Не осилю! Зачем ты летать заставляешь меня? Этим Светом и будь. Сам собой будь, Развивая мелодию эту Звездою, живою и мёртвой водой. Перетекая рекою,

Ветром летая, смеясь огнём.

А ты говоришь:

- Мне с тобою

Страшно быть ночью, тем более – днём!

И бесконечную песню

С ночи до утра пели, вели... И нескончаемо вместе

В эру вплетая Новой Земли

Жизнь.

«...Где-то есть эта грань,за которой полёт»

Благодарю тебя за вдохновенье, Далёкий странник Из безмолвных гор. Когда игрой командуют Сомненья, Твой образ держит Тайный разговор. За той чертой, За гранью дальней грани, Где тают льды! И бездна звёздной ткани, И драйв полёта, несомненно, есть.

Ирина ДОДОНОВА

Моя историческая родина - Васильевский остров Место особое и мистическое, как назвал его Андрей Белый в романе «Петербург», и жители его – существа странные, отличающиеся от остальных обитателей города. Здесь я росла, училась в школе, потом на фило-

логическом факультете, а потом пустилась в путешествия по разным сферам бытия и пластам человеческих миров, превратившись в своего рода литературного цыгана, который бывает и в хижинах, и во дворцах, развлекая людей удивительными и занимательными историями, но всегда остается лишь странником, идущим по жизни в поисках вдохновения... Пожалуй, последние 10 лет только в Трактире «Грааль», среди своих собратьев - Голодных поэтов - этот странник ощущает себя по-настоящему ДОМА

иллюзия «ЛЕТУЧЕГО ГОЛЛАНДЦА»

Корабли-миражи плывут

над Фонтанкой

Из закатного неба в небо рассветное, Корабли-миражи исчезают в тумане, Излучая сияние еле заметное. Где-то вдали, за кромкою города, Тают бесследно

над гладью безбрежною, Вновь превращаясь в летние сумерки, В белое облако искристо-снежное, Чтобы под вечер возникнуть из марева, В путь зачарованный

снова отправиться, Чтобы могли паруса бело-синие В небе сиреневом снова расправиться. И поплывут корабли над мостами. Чтобы в рассветных лучах раствориться, Чтобы вернуться, чтобы растаять, Чтобы ночами бесцветными сниться.

ПОЕЗДА

Поезда — космические корабли, По ночам уходящие вдаль от земли... И плывущие средь неизвестных миров, Полустанков, станций и городов... Словно звёзды, навстречу летят фонари От закатной зари до рассветной зари. Жизнь мелькает в окне

черно-белым кино,

То вдруг яркая вспышка,

то снова темно.

Проплывают созвездия деревень, День и ночь, ночь и день, День и ночь, ночь и день. И в светящихся окнах — иные миры Неоткрытые тайны хранят до поры... Космодромы вокзалов скучают вдали, Ожидая ночные свои корабли, Когда тихо состав

прикоснется к перрону, И закончится сказка ночного вагона. Ноги вступят на твердь

неподвижной земли, И в рассветную дымку уйдут корабли...

Провинциальный Ф НИНТЕЛЛИГЕНТ______ r.Caнkm-Ttemepsypr__

Владимир МАЛЫХ

Родился в Ленинграде. Детство провел в самом что ни на есть историческом центре на Можайской улице. Из детства и любовь ко всему редкому, старому и историческому. Учился в школе. Там же начал писать. Сперва в прописях и тетрадях в узкую линейку, а в восьмом

классе в полне осознанно начал сочинять всякие истории и записывать их для потом-ков. Иногда удавалось срифмовать несколько строчек. Причиною послужили три обстоятельства: первая любовь, бесконечные двойки за сочинения и уроки химии. Ну, с первым и вторым всё понятно, а что касается химии... Конечно же, ее преподавал писатель-фантаст Святослав Логинов.

Пример оказался заразительным. В общем, три этих обстоятельства сложились и пробудили у меня стремление оставить в истории несколько новых чернильных строчек.

Отхлынув, волна

на морском берегу оставляет Останки крушений

и стран отдаленных приветы. И новая ветка, приплыв,

разговор начинает О том необычном,

чем наша богата планета.

О землях чужих, ею виденных в странствии долгом, Расскажет она,

при украсив иные страницы, И старый шпангоут,

заслушавшись, вспомнит о многом Из жизни своей,

что промчалась, подобная птице. А может быть,

смоет волной обитателей прежних, И грустным, пустынным

останется берег песчаный. Пока не отыщутся

вновь в океане безбрежном Иные скитальцы,

живущие с вечною тайной.

Есть дома у меня машина времени — Старинный довоенный патефон. Когда взгрустну о прошлом, о потерянном, Легко меня утешить сможет он. Я заведу его — и вспомню годы юные: Пластинка старая, запетая до дыр, Мне явит Козина, Бернеса или Юрьеву, Вернув меня в навек ушедший мир. Припомню встречи я и расставания, Потерянных и умерших друзей. А после долго, как сквозь дымку слабую,

Валентина ШАХБАЗОВА

Всё буду видеть милых мне людей.

Дитя блокадного Ленинграда с очень нелегкой судьбой. Она любила людей, в особенности детей, хотя, как многие женщины, родившиеся во время блокады, матерью стать не могла. Старалась отдавать себя племянникам. Закончила балетное училище, танцевала на сцене областных театров, исполнила партию Одетты из «Лебединого озера».

Творчество Валентины устремлено к людям, к их чаяниям и мечтам. Ее стихи согревают усталые души и вселяют надежду. Безумно жаль, что конец ее был трагичен: она безвременно погибла от руки бандита в собственной квартире. Образ ее остается в памяти ее друзей, в ее стихах, в строках ее авторского сборника «Приревнуй меня к стихам»...

Базар под вечер влажный и хмельной, И мухи спят, пресытившись до лени. Две тыквы, словно голые колени, Покоятся на лавке овощной.

* * *

ПОДАРОК

Я тебе на память подарю Самую рассветную зарю. Расплету лучи, сложу в букет, В нем ни лилий, ни ромашек нет. Пусть он будет светел, чист и свеж — Мой букет из мыслей и надежд.

MAME

Солнце свесилось меж пихт, Ненароком греет землю. Этот мир душой приемлю, И ему пишу стихи. И бегут живые строчки, Как лесные ручейки. Родилась я не в сорочке, Родилась не у реки. Родилась счастливой дочкой Всем поверьям вопреки.

Анна БОГДАНОВА

Публиковалась в альманахе «Имя», во всех альманахах Библиотеки Голодных поэтов, в альманахе «Параллели судеб», выпустила авторский сборник «Точка Весны». Продолжаю публиковаться и выступаю под детамитей домартите в продолжаю под детамитей домарте по домарте в продолжаю под детамитей домарте по д

вичьей фамилией, а официально я Григорьева. Родилась в 1972 г. в Ленинграде.

Стихи пишу примерно с 14 лет. Стояла у истоков литературного Содружества голодных поэтов, участвую в нем и по сейдень. Со своими стихами и театральнопоэтическими постановками по стихам Голодных поэтов неоднократно выступала на сцене Театра Поэтов, участвовала в фестивалях ЛЕСС, Медный Век, Тундик. Работаю менеджером по качеству программного обеспечения. Увлекаюсь верховой ездой, имею собственного коня.

Шприцем шпиля набирает Звезд лекарство доктор Питер, И в зрачках небесных тает Хвастовство рекламных литер, И течет покой по венам Тихих улиц и проспектов, Застывая гобеленом. Колыбельная пропета. В наркотическом дурмане До утра пробудет город, А очнувшись, весь в тумане, Заползет ко мне за ворот.

Штиль И парус моих стихов Безжизненным лоскутом - на мачте. Шпиль

Сквозь небо моих грехов Навылет опять прошел. Не плачьте! Пыль

Осела в моем столе. А ветра все нет. Я ждать устала. Киль

Скребет по чужой земле, На мель не в своей душе я встала. Стиль

Давно изменить пора. Но ветра все нет и нет. Хоть плачьте! Билль

О наших с тобой правах Составлен давно и текст утрачен.

Гниль Разъела страницы лет, Разъела сердца и подходит к мозгу.

Мыль Веревку, чисть пистолет, В соленой воде вымачивай розгу.

Миль Немало прошли вдвоем. Сквозь бурю и шторм пришли к штилю.

Быль, Которой мы жизнь даем, Как брошку к душе своей пришпилю.

МЕСЯЦ МАРТ

из цикла «Любимые буквы» - М

Месяц март мне молвил мягко, «Милому метель мешает». Маскарад мелькает мимо, Малахитом мрак мерцает. Моросит мечтою майской Мутный, мглистый, милосердный Месяц март — мой мрачный Мастер Месяц март — мираж мой медный.

Леонид МИХАЙЛОВСКИЙ

Родился
в 1972 году на
Невских берегах. По велению сердца и родителей занимался в
Ленинградском городском дворце пионеров в
кружке «художественное слово».
Там зародилась

любовь к поэзии, театру и творчеству... С 1989 года – в студии при народном Санкт-Петербургском театре «Под самой крышей» (ныне Театр «Под самой крышей» Владимира Фунтусова), актёромлюбителем которого являюсь до сих пор...

Как поэт родился вместе с появлением Содружества голодных поэтов, познал себя в поэзии... и поэзию в себе. В театрализованно-поэтических концертах Содружества выступаю в качестве поэта, актёра и режиссёра. Поставил поэтический спектакль «Преждевременья» по собственным стихам и стихам Алисы Клио. Печатаюсь в альманахах Голодных поэтов «Трактирь «Грааль», в альманахе «Параллели судеб» Лоры Кутузовой, что даёт надежду двигаться вперёд.

АНЖИ

Я пишу тебе не слова,
Не пустые, глупые речи —
Я души своей острова
Открываю любви навстречу.
Я дарю тебе мир-мечту,
Где дороги покрыты цветами
И где нежности наготу
Невозможно прикрыть руками,
Где улыбка — в тысячу ватт,
Как святое прикосновенье,
Где один удивительный взгляд
Есть и истина, и спасенье,
Где надежда всегда права,
И лишь чувства на первом месте...
Я пишу тебе не слова,
Я огонь зажигаю в сердце!

Не держите в себе доброту, Отпустите её на волю, Пусть согреет она сироту, Пусть поможет бороться с болью, Пусть утешит бездомных, калек, Пусть научит сердца терпенью, Пусть напомнит: «Я есть человек!», Пусть поверит души движенью, Пусть изменит дней суету, В театре жизни, взяв первые роли. Не держите в себе доброту, Отпустите её на волю.

Алиса КЛИО

Интерес к поэзии появился лет двадцать назад. Первые опыты стихосложения относятся к тому же периоду. С 1998 г. участник Содружества голодных поэтов. «Трактирь «Грааль», «Озарение», «Туманный Альби-Сон Санкт-Петербурга», «Параллели судеб». Ав-

торские сборники стихов: «Космогония Зазеркалья» (2000), «Облегченный мир» (2006). В 2004 г. сыграла в поэтическом спектакле «Когда любили королей» с Андреем Григорьевым, в 2010 г. – в спектакле-фантазии «Преждевременья» с Леонидом Михайловским. Вместе с Содружеством появлялась на площадках фестивалей ЛеСС (2007) и Тундик (2009), гастролировала с ним по клубам Санкт-Петербурга, выступала в Союзе Писателей СПб и ЛО.

АНГЕЛ

Как лепестки уснувшей розы, Он гладил волосы мои, Затем, поддавшись настроенью, Шепнул мне что-то о любви. И обнял вдруг мои колени, Вспорхнул, подобный смутной тени. Взмывая ввысь, «Не оступись!» — Воскликнул резко и тревожно, И нет нужды быть осторожной...Когда он пару белых крыл В моей постели позабыл.

моему городу

Будет лето... Снова розы Разойдутся буйным цветом. Как больной в тисках наркоза, Неопрятным, неодетым Он предстанет — город этот Не устанет мыслить, даже Задыхаясь под корсетом Вековых многоэтажек. Тих, как женщина. Спокоен. И никто его не спросит: Может, он совсем не склонен Вид иметь на триста вёсен? И, расслабив стан свой строгий, Опоясавшись Невою, Отдыхает, руки-ноги Распластав звездой морскою. И когда при полном свете Ночь сойдёт на Питер спящий, Будет лето, небо, ветер, Будет город... настоящий, Но не скоро. А пока он Смог глотает терпеливо, Завернувшись, словно в саван, В ледяную хмарь залива.

Андрей ГРИГОРЬЕВ

Всегда приятно вспоминать начало, светить фонариком в свои истоки: 1997 год (конференция молодых писателей СПб, до этого – создание Содружества голодных поэтов, «Подвал» при филологическом факультете УНИВЕРА, весенние чтения у памятника Маяков-

скому, посиделки у Кривулина! Поражаешься, как много дат и событий уместилось с весны 97-го по весну 98-го!

До 2001 года захаживал в ныне покойное ЛИТО Т. Семеновой, потом сдружился с Астаховым,посещал его «Контакт». С благоговением вспоминаю портвейн и рыбу, тихие ночи в Купчино и много других приятных мест! С 2001 по 2003 ни с кем не виделся и нигде не бывал.

Весной 2003 произошел ренессанс, и Григорьевская муза, как мышка-норушка, вдруг выскочила на свет, и вновь закрутилось колесо поэзии. Меня познакомили с Дановским, он пригласил к себе в ЛИТО. Участвую в акциях театра «Послушайте», делаю моноспектакль «В ожидании Гада». Образуется «Новая линия» (в «Послушайте» нами было поставлено три спектакля: «Кафе», « Ричард III» и «Идите в баню»). Смерть Дановского подкосила меня. Этот человек дал мне очень много, и я благодарен ему. Ломается «Новая линия». Я продолжаю писать.

ЛОШАДКА

Мальчик рисует лошадку, Лошадка хочет в Техас. Но мальчик закроет тетрадку Где-нибудь через час, И маленькая лошадка Останется навсегда В этой школьной тетрадке, Которую никогда Никто не откроет больше, И никто не узнает из вас, Что маленькая лошадка Хотела в Техас.

Мои друзья растут в лесу И не уходят никуда, И молчаливо ждут весну. Зимой приходят холода, И вьюга задувает так, Что негде спрятаться, и зверь По лесу бродит, как дурак! В мой дом всегда открыта дверь. Но понял я: моим друзьям В мой дом дороги больше нет... Они привязаны к корням, А не ко мне, а не ко мне!

* * *

Шмель спустился на цветок.

— Дай мне сладкого чуток!

А цветок ему в ответ:

— Я закрылся на обед!

Марк Луцкий

Азбука (буквы, звери, имена)

Посвящаю своим внукам Даниэлю и Ксении

С Аней «Азбуку» откроем, Буквы выстроились строем. Видим А – прекрасный вид, Возглавляет алфавит. Два столба – как крыша дома, Вам давно она знакома. А под крышею – чердак, Третий столб прибили так. И себе представить можем: Буква А на дом похожа! Дружат с А и зверь, и птица, Вот названий вереница, Пусть запомнятся ребятам Аист, Аспид, Аллигатор.

Б

С буквой Б знаком Борис: «Столб с флажком,

тот смотрит вниз. Чтобы в дождь флаг не промок, Б имеет козырёк. А еще замечу я— С буквой много есть зверья. Запиши быстрей в блокнот: Буйвол, Белка, Бегемот.

В

Вика знает алфавит И про букву говорит: «В букве В, не позабудь, Спинка есть, живот и грудь». А среди зверей живут Волк, Варан, Вомбат, Верблюд.

Γ

Гриша говорит: «Ага! Буква Г что кочерга! Печек нет, но можно ныне Угли разгребать в камине! А в зверинце смотрят мило Гризли, Гусь, Гюрза, Горилла!»

Л

Даня дом нарисовал, Удивился и сказал: - Дед, а правда, буква эта Дом напоминает чем-то? - Да, действительно, похожа! - Может, Дятел жить в ней сможет? А еще на Д у нас Дрозд, Дрофа и Дикобраз!

E

Любит Ева букву Е, Словно полки на стене. В зоопарке ей обидно – Почему же зверь - Ехидна? Но живут спокойно, тихо И Ежонок, и Ежиха!

Ë

В букве Ё повыше строчки, Словно глазки, смотрят точки. Ёсиф знает букву Ё: - Имя пишут с ней моё! Но в зверинце – слабый след: Ёрш и Ёжик – больше нет!

Ж

Жора удивлен слегка: Ж похожа на Жука, Но Жираф и Жаба тоже Почему-то непохожи!

3

Зина знает эти штучки – Две занятных закорючки Образуют букву З. Много букв здесь, в зоопарке: Змеи, чьи окраски ярки, И знакомы с буквой З Стрекоза и шимпанзе.

И

Игорь ищет букву И: «Очень просто, посмотри, Видишь, в букве этой, мама, Два столба вкопали прямо!» Но добавил удивленно: «Столб внутри висит наклонно!» И назвал животных круг: Илька, Иволга, Индюк.

Й

Есть у Й от И отличка — Наверху зависла «птичка», Рассмотрев со всех сторон, Не нашли на Й имен. Узок и животный мир, Нам известен лишь Йоркшир.

К

Ксюша видит букву К:
- Это точно полжука!
Рассуждает Ксюша здраво:
- Но не влево, только вправо Нужно букву рисовать,
Чтоб могли её узнать.
Я на К друзей найду —
Крякву, Кошку, Какаду!

Л

Лёня любит букву Л, Близость уловить сумел: - Две доски стоят углом, Это и шалаш, и дом! Есть на Л животных лица: Лама, Лев, Лемур, Лисица.

M

«В букве М – две буквы Л» -Утверждает Микаэль. В майский день сказал нам всем Про зверей на букву М. Мальчик мал, но мыслит он: Морж, Мартышка и Муфлон.

Н

Наде нужно объяснить, Как нам букву начертить. Разъясняет Надя бойко: «Надо к каждой этой стойке Перекладину прибить, Станет буква Н служить». Всяк назвать животных смог: Норка, Нанду, Носорог.

0

От Олега буква О, Рисовать её легко. Про неё Олег сказал: «Обруч, Колесо, Овал» Он на О зверей нашёл – Овцебык, Олень, Осёл.

П

П напоминает что-то? «Да, похожа на ворота!» -Поля папе говорит. А у птиц прекрасный вид! Смотрят, прямо как с картин, Пеликан, Пингвин, Павлин.

P

Букву Р рисует Рома, Р давно ему знакома. Подсказать нам Рома смог: «Р похожа на флажок!» В зоопарк пришел Роман – Живность самых разных стран! Посмотри и удивись: Росомаха, Рябчик, Рысь.

 \mathbf{C}

Славный парень есть у нас — Симпатичный, смелый Стас. Он про С твердит одно: «Недописанное O!» Стас в животном мире дока — Слон, Сайгак, Свинья, Сорока.

1

Таня смотрит с интересом: «Т как столбик под навесом», С Т знаком животный мир – Тигр, Тукан, Тюлень, Тапир.

У

У Ульяны буква У:
«Я узнать её могу!
Постараюсь рассказать,
Как её изображать.
Справа вижу длинный ствол,
Слева вверх побег пошёл.
Вам понятно, почему
Получилась буква У?»
Дружат с У зверьё и птицы,
Кто нам в «Азбуку» стучится?
Удивительный народ —
Утка, Уж, Усач, Удод!

đ

С буквой Ф у Фили имя С алфавитом дружен Филя. Филя – классный футболист, Он сказал, взглянув на лист: «В сложной форме Ф, дружок, -Вместе столбик и кружок». С буквой Ф животных мало, Их немного к нам попало, Что ж содержит наш «капкан»? Филин, Фенек и Фазан. Но услышали от Фили: «Про Фламинго вы забыли!»

X

Объясняет нам Христина: «Х – простая крестовина, Хочешь Х изобразить? Надо крестик начертить. И в животных знак внесён – Хрущ, Хорёк, Хамелеон.

Ι

Мы недавно получили Разъяснение от Цили: «Среди многих букв, в толпе Уронили букву П, Прицепили хвост в конце, И сказали - «Здравствуй, Ц!» Дружат с Ц цари и принцы, С Ц встречаемся в зверинце, Хороша цепочка эта — Цапля, Цветосос, Циветта»

Ч

«Что за чудо перед нами? Это стульчик вверх ногами!» -Чарли знает – буква Ч Есть и в чае, и в ключе, В птичках Ч отмечен четко: Чибис, Чижик и Чечётка.

Ш

Шимон дружен с буквой Ш, Разъясняет, не спеша: «Ш легко нарисовать – Три столба должны стоять, Дополняя этот блок, Столб четвертый снизу лёг. Ш животных полюбила – Шестокрыл, Шакал, Шиншилла. Щ

Составитель удивлен — Нет на букву Щ имен, И поэтому я вам Буду объяснять всё сам. Буква Щ, как Ш была, Где-то хвост приобрела, И поэтому, ребята, Нет имен людей «хвостатых», Но среди животных лиц Очень много разных птиц. Вот их сколько приобрёл: Щёголь, Щурка, Щур, Щегол!

,

Эта буква — Твёрдый знак, Мы его рисуем так: Букву Б к себе берем, И играем с козырьком, Пусть посмотрит он назад, Так родился твёрдый брат. Нет на твердый знак имен, И животных он лишен.

Ы

С огорченьем скажем мы: «Нет имен на букву Ы», Но обязан каждый знать, Как её нарисовать. Здесь особенность такая — Справа — палочка простая, Ходят палочки вдвоем — Слева — палочка с кружком. И к тому ж мы знать должны — Нет зверья на букву Ы. Но внимательно смотри — Ы встречается внутри, Глаз Ы видеть там привык: ВЫдра, КрЫса, МЫшка, БЫк.

ŀ

Эта буква – Мягкий знак, Не читается. Никак. Потому и нет имен. Этим знак не удручен. Он нам сильно помогает, Буквы пред собой смягчает. Например, есть слово «гол», С мягким знаком будет - «голь». Как писать? Ответ простой – Это Р вниз головой. С этим знаком звери есть, Можно в списке их прочесть. Что увидеть довелось? Выхухоль, Газель и Лось.

Э

Этой букве Эдик рад, Э увидел Эдуард: «Как писать, не позабудь – Надо С перевернуть, Сделать полочку внутри, Получили Э, смотри! Вот животных эшелон: Эму, Эфа, Эцитон.

Ю

Юля – с юмором девчонка, Разъясняет детям громко: «Буква Ю всегда вдвоем – Столб играет с колесом! Средь животных – слаб итог, Птички Юнко и Юрок».

Я

Буквой Я гордится Яша: «Я – ведь это имя наше! Каждый должен ясно знать, Как ее нарисовать. Букву Р мы повернули И подпоркой подоткнули, Букв пополнилась семья, Получилась буква Я. Принесла животных в дар – Ястреб, Як и Ягуар.

Вера Зайдель

Я родилась и выросла в Украине. Сейчас проживаю с семьёй в Израиле. Живу в г. Ашдоде.

СТРАНА ЛЮБВИ, КОВАРНАЯ СТРАНА

Он называл жену Изабеллой. Обычное имя «Белла», по обоюдному мнению, ей не подходило.

Жили в Вильнюсе в достатке. В семье подрастали сыновья. Мужчина, преданный муж и отец, работал водителем- дальнобойщиком.

Никто из близких ему людей не знал, не ведал, как можно выстоять много часов в бесконечных очередях лишь для того, чтобы принести домой самое необходимое.

Всё доставал, привозил он и только для них родных, любимых.

Она тоже работала, но особо не была перегружена. Знала, как пожалеть и чем побаловать себя, единственную и неповторимую.

После развала Советского Союза без всякого сожаления решили они покинуть страну

На новом месте мужчина сразу же нашёл себе работу в гараже, благо, в машинах разбирался и слыл хорошим специалистом-ремонтником.

Она спокойно, без особых волнений, присущих всем, кто начинает жизнь сызнова в новых условиях, учила незнакомый язык. После окончания курса с помощью знакомых устроилась социальным работником в организацию, занимающуюся уходом за инвалидами, больными людьми, одинокими стариками.

У неё получалось находить таких подопечных, которых не надо было поднимать, переворачивать, мыть и переодевать помногу раз на день. Гуляла со стариками, привозила выписанные врачами лекар-

ства. Не напрягалась сверх меры. Муж радовался, что его жена, в отличие от других женщин, не устаёт на работе.

В кредит приобрели небольшую трёхкомнатную квартиру. Въехали, обустроились, жизнь налаживалась

Но однажды, придя в банк по какому-то пустяковому вопросу, он обнаружил, что их общий счёт, куда поступала и его зарплата, пуст. И все страховые программы – на него, детей, на неё - прекращены, а деньги давно сняты.

Дома, пытаясь узнать, понять, что же происходит, услыхал от своей несравненной Изабеллы:

Надоел ты мне, зануда! Покидаю тебя навсегда! Встретила первую свою любовь, ухожу к нему. И знай – старший сын не твой. Я ему уже об этом сообщила. Ну, слукавила когда- то, обманула. Боялась одиночества. В то время любимый мной мужчина внезапно уехал за границу. А сейчас мы встретились. Обиды мною забыты.... А ты... прощай...

Ушла, забрала детей. Ему оставила одиночество и долги.

Как устоял, не свёл счёты с жизнью, не сошёл с знают лишь близкие друзья..

Обман, неверность, коварство. Не дай Бог нам встретить их на своём пути...

СТРАНА ЛЮБВИ, ОБМАННАЯ СТРАНА

Он, выпускник столичного университета, красавчик, из интеллигентной профессорской семьи, после сложного перелома руки, полученного на

Был неимущим, пока не стал власть-имущим.

социализма-отнимание и деление.

рованным прошлым.

варищи?»

новат».

горнолыжном курорте в Швейцарии, долечивался в одном из южных санаториев, в котором она работала обычной медсестрой.

Международная литературно-публицистическая газета

Жила эта миловидная стройная девушка в старом маленьком домике на окраине городка с бабушкой, но не с такой, о которой, после её кончины, слагаются семейные предания. Не с доброй, нежной, умной женщиной со спицами или вязальным крючком в руках, заботливо следящей поверх очков за внуками. А со злющей, вечно чем-то недовольной старухой. Таких, как она, прозывают в народе мегерами.

Костлявая, высокого роста, с выпученными от ненависти ко всему живому глазами, старая женщина пугала своим видом тех, кто встречался на её пути. Она же презирала всех, а более других - невестку и родного сына, оставивших ей в нагрузку свою дочку.

Сказали - на время, а получилось - навсегда. Уехали на заработки и сгинули. Ни слуху, ни духу от них. А девочку корми, пои, одевай.

Внучка не доставляла особых хлопот. И училась хорошо, и поведения была примерного, и помощница в доме, но старухе-яге не угодить. Даже собиралась определить её в детский дом, да остатки совести не позволили.

Бабка не тосковала по сыну. Позабыла, как будто и не было его никогда. Мучило её лишь одно - как бы и от внучки поскорее освободиться.

И к свахам обращалась, и по соседям выспрашивала – нет ли где поблизости вдовца, желающего немедленно жениться, или ещё какого-нибудь жениха болееменее обеспеченного. Без конца попрёками донимала.

Требовала: или замуж, или съезжай, куда хочешь. ...Они познакомились. Простая история, вечная, как жизнь: невинные объятия, поцелуи переросли в страсть - девчонка не устояла перед заезжим

Он рассказывал о своём житье, о том, что одинок, и никогда раньше не встречал такой внимательной, нежной девушки.

Чтение стихов у открытого окна, торопливый секс в процедурном кабинете, когда она оставалась на ночные дежурства – вот и вся его любовь. А девчонке, не видавшей ласки, такие отношения казались настоящими и искренними.

Однажды, придя на смену, узнала, что он, не предупредив её, уехал раньше намеченной даты – родители вызвали домой. Поговаривали, что собрался жениться. И день свадьбы вроде бы был назначен

Хотела вслед поехать, поговорить, узнать, почему именно так расстался. Адрес прочитала на санаторной медицинской карте. Но передумала, гордость не позволила. Промаялась с месяц, затем уволилась, собрала вещи и поминай, как звали.

Он дважды был женат и столько же раз разведён. Детей не заимел. Лет через пятнадцать потерял былую стройность, юношеский задор и привлекательность. Густая шевелюра поредела, вырисовался округлый животик, но зато всласть нагулялся.

Как-то услыхал знакомые стихи. И припомнил, как когда-то сам читал их молоденькой медсестре, как светились её глаза, с какой внимательностью выслушивала она всё то, что он ей тогда говорил. И верила, верила всему.

Неожиданно взгрустнулось. Он по жизни встречал много женщин - красивых, умных и не очень, холёных, успешных, в мехах и драгоценностях, на иномарках разъезжающих. Но никто из них никогда по-настоящему им не интересовался

Почему-то вспомнилось и худенькое тело неопытной любовницы.

А если его ещё там ждут? Возможно, и с ребён-- неожиданно подумал он.

Здесь-то всё приелось, опостылело. Чужие, ничего не значащие женщины, которые и себя согреть не способны, а другим от них ни любви преданной, ни ласки искренней не дождаться, проживи рядом

Собрался быстро, спортивную сумку на плечо и спешно назад, в молодость.

Но в прошлое поездом не доехать, самолётом не долететь.

На месте некогда процветающего санатория развалины. Когда-то давно начали ремонт, да средств не хватило его закончить. Теперь постоянные обитатели в нём – голуби.

Её бабка умерла. Наверное, не выдержало сердце накопившейся злобы.

На уже ничейной земле чужой дом в три этажа выстроен. А о внучке никто ничего не знает, да и вспоминать её некому.

Помнить бы каждому, что обманув другого, не обмануться бы самому...

.Мир велик. Маленькой песчинке – человекузатеряться легко. Отыскать - сложно.

СТРАНА ЛЮБВИ, СТРАНА ПРОЩЕНИЯ

Но всё-таки он нашёл, отыскал песчиночку

.Вернувшись ни с чем домой, долго думал и решил, что попытается разыскать её подружек. Возможно, с кем-то из них она до сих пор поддерживает связь. Не может же человек испариться, исчезнуть, не оставить хотя бы какой-нибудь маломальской за-

И так ему захотелось узнать хоть что-нибудь о своей бывшей возлюбленной, что он, не теряя времени зря, опять вернулся в южный городок. И отыскал подругу детства. А та, после долгих уговоров, сооб-

..И вот они встретились. Долго сидели молча. Он разглядывал её, а она словно ничего и не замечала, вся в себе, в своих мыслях.

Её внешность нисколько его не разочаровала. Всё так же мила, стройна, хотя немного располнела, но это лишь сделало её более женственной. Волосы слегка осеребрились, две бороздки- морщинки у рта вот и все заметные перемены. Но он-то понимал, что перед ним совершенно иной человек, не тот, которого он когда-то жестоко обидел.

Она заговорила неожиданно. Казалось, каждое слово давалось ей с трудом:

-Когда ты уехал, собрала вещи, купила билет на проходящий поезд, хотя и сейчас не могу вспомнить, куда он направлялся. Хотелось всё забыть и начать жизнь, как говорится, с белого листа. Но не получилось. В поезде почувствовала себя плохо. Что потом случилось - не знаю. Очнулась в незнакомом месте - в больничной палате.

Оказывается, ребёночка ждала. Если бы знала, если бы почувствовала – никуда не поехала бы. И сохранила бы ребёнка, а так – ни ребёнка, ни надежды на будущих.

Разлуку с тобой выдержала, бабкины оскорбления сносила, а приговора врачей не смогла вынести. С жизнью решила расстаться.

Она надолго замолчала. Он не торопил, понисейчас необходимо молчать.

Ушла, покинула бы неприветливый этот мир, но случайный человек остановил. Соседка по палате поняв моё состояние, упросила помочь ей добраться домой. Ехала она в далёкий сибирский посёлок к мужу, но не успела — начались роды. И её, так же как и меня, сняли с поезда. В этой же больнице родила здорового мальчишку.

Я согласилась на её предложение. Потому и оказалась в этом крае. Начала работать медсестрой в маленькой амбулатории.

И роды принимала, и вывихи вправляла, и покалеченных зверьём охотников лечила, и после пьяных загулов их же и выхаживала. Работала много, себя не жалела. А для чего беречь?

Но со временем пришла в себя. Поняла, что жизнь продолжается

Лесять лет назад посватался ко мне сосед. Получилось так, как когда-то бабка хотела - чтобы за вдовца замуж вышла. Не хотела сначала. А потом увидела двух его сыновей - подростков и решилась меня детей не было и никогда не будет. Почему же не помочь тем, кто в нас нуждается! Ни разу не пожалела о принятом решении. Прожила эти годы в любви и уважении

Мальчики выросли. Вылетели птенцы из семейного гнезда, но не забывают, заботятся, а мужа потеряла два года назад – ушёл зимой в тайгу и не вернулся. Искали, долго искали, но не нашли. И похоронить не смогла.

Женщина опять замолчала. В комнате повисла тягостная тишина. Ему стало трудно дышать. Охватил страх. Он же ещё ничего о себе не рассказал, не попросил прощения, не покаялся. Возможно, она сейчас встанет, откроет дверь и прогонит его. А он уехать не сможет - ведь добирался к ней целых пятнадцать лет

Придут ли они к какому-нибудь решению, вернётся ли в их жизнь утерянная любовь, погасит ли прошение, если таковое будет, обиду?!

У этой истории нет окончания. Пока нет...

Татьяна Шапиро

Живу я в Израиле, а сама родилась и выросла в Карелии в Петрозаводске. С 1993года живу в Израиле. А с Костомукшой меня связывает дружба с вдохновенным и прекрасным человеком и педагогом Непочатых Лидией Ивановной. Привет всем в дорогую Карелию.

Мои стихи издавались во многих городах России и на Украине, и даже в Финляндии. Я являюсь победителем конкурса детских поэтов и писателей в Бишкеке. Имею диплом и заняла первое место в этом

> С вышки прыгает акула; -Как бы я не утонула!

Говорят, вкусны вы, раки! -Вы не верьте-это враки!

Съел мороженое морж. Говорит он; -Я замёрЖ!

Жирафа видно за версту. И я так тоже подрасту!

Подарили киске Тапки. На её четыре лапки. Прямо тапкой в мисочку. Осторожней, кисочка!!!

Дождик моросил немножко. Вот и выросла морошка!

Под большим зелёным дубом Клад искали Вова с Любой. Восемь жёлудей нашли И довольные ушли.

Как козлёнка Не проси, не поёт он-До-ре-мии. -До-ре-мееее-фа -Соль-ля-си! Как козлёнка Ни проси!!!

Две вороны сыр купили. Две вороны сыр делили. Получилось поровну. Мне-тебе. Мне-тебе. Остальное ворону!!!

А вчера в часах избушки Поселились две кукушки!!!

Встретил червяка червяк. Говорит: «Привет, земляк!!!»

У козла есть борода. Дед сказал: «вот это даааа!»

Говорит лягушка: -Здрасте! А я в прошлом-Головастик!!!

В демократию играть опасно - можно и доиграться.

Выявление недостатков не гарантирует появления успехов. В дрожащих руках не только власть, рюмку не удержать.

Встав у кормила - корми, а не кормись.

Вопрос на засыпку: «А что может предложить ваша партия,

кроме программы?» Где возьмёшь средства для заведомо недостижимых целей?

Глас народа чем-то напоминает глас вопиющего в пустыне. Дутый авторитет боится лопнуть от острой критики.

Дутые успехи легко сдуваются ветрами перемен.

Надо еще разобраться, а был ли свет в начале туннеля.

Не решая текущих проблем, до глобальных не добраться. Когда заранее известно, что всё будет как всегда, отпадает охо-

та делать как лучше.

Лимит ошибок, на которых мы учимся, поистине неисчерпа-

И консерватор идёт в ногу со временем, но только в обратном направлении. Когда политик говорит «да», экономист «нет», дипломат «мо-

жет быть». Не брезгующий ничем, имеет шанс стать всем.

Илья ГЕРЧИКОВ

В социалистическом обществе боялись работы, в капиталистическом - безработицы.

МОРАЛИЗМЫ (политизмы)

Арифметика капитализма - умножение капитала, арифметика

Будущее страны подчас оказывается лишь неудачно реформи-

Бегущая строка для политика всё равно, что «фанера» для без-

Вопрос шагающим впереди: «Правильной ли дорогой идёте, то-

Сперва планируют «что делать», в итоге анализируют «кто ви-

Ведущий постулат авторитаризма: «Битиё определяет созна-

В текущих проблемах, если их не разгребают, и утонуть недолго.

Бесполезно рождать идеи, если младенца принимать некому.

Были бы разумные решения, проблемы всегда найдутся.

В рыночном обществе и внимание - по прейскуранту.

Всем любопытно, кто есть ху среди сидящих наверху.

Век ушел, вечные проблемы остались.

Евгений Собин

Родился 2 марта 1988 года в г. Лесной Свердловская область. Обучался в средней общеобразовательной школе №74. В 2008 году трудоустройство в ГБОУ СО «Дворец молодежи» г. Екатеринбург на должность педагога, организатора. Авторская деятельства. педагога-организатора. Авторская деятельность продолжается и по сей день.

Загадка

Людям приснилось, что Бог существует. Не укради, не убий и не ври. Древняя сказка на свете бытует, Делая это — во пламени мри.

Но неужели мы все так несчастны? Губим не души, а мысли свои? Эти слова скорей не напрасны -Ты свою жизнь сам сотвори.

Будет не так, как себе представляем. Счастье, любовь – непонятно, но факт. Горькую жизнь мы вином разбавляем, «Он среди нас!» - поведал простак.

Тяжелый занавес

Разворошив словами все былое, Порой не хочется и жить. Но вера в легкое, простое -Так хочется на свете быть!

Все тайны разума раскрыты, И маску старую уж снял. И так не хочется мне быть забытым... Я всех вас, люди, понимал.

Жизнь не игра, ее нельзя забросить И в каскадеров с ней не поиграть. Балласт весь лишний нужно сбросить, Попутный ветер лишь нагнать.

Признаю, грешен, не скрываю, А вы в ответ кивните мне. Я занавес тяжелый в миг срываю -Луч солнца ясного во тьме.

Ксения Уткина

Родилась в Нижнем Тагиле, в 1982 году. Стихи пишет с детства. Закончила филологический факультет Нижнетагильской социально-педагогической академии в 2000 году. Выпустила сборник ранних стихотворений «Мотылек» в 2001 году.

Бог и камни

Камни встали утром рано, Отряхнули лёгкий снег, Камни видят Бога раны, Камни слышат Бога бег.

Он летел, но крылья смяли, Он дрожал – тепла не дали, Он так робок и простужен, Так прекрасен... и не нужен.

Камни явят свои лица, Камни плакать не умеют И помогут утопиться Приласкают Богу шею.

Он не крикнет - смерти мало, Засмеётся: не попало Даже капли в эти души. Даже звука в эти уши.

С днём Учителя в Год Учителя! Представляем творчество учителей Урала

Камни лягут ночью тёмной, Позабудут на рассвете... Бога тело смоют волны В прошлогодние газеты.

Вдох свободен, гол, безроден, Кровь – вся в воду, отлегло. Mне — расплата, руки — в латы, Не Адама, не ребро...

Ты – икона, вне закона Божьего моё служенье. Я пытаюсь, погашаюсь, Не сгореть от снисхожденья.

Погружаюсь в грохот тиши, В старый, мёртвый вечер зимний. Стрелки-мыши пишут, слышу: «Не-красива, не-любима...»

Жду прощенья иль явленья, Занавес бредовой драмы -Пьесы из глубин забвенья, Где вода не точит камни.

Поезд мерно, верно кружит По знакомому маршруту. Ты – прохожий, мы не можем Длить блаженную минуту.

Вышел бледным, твёрдым шагом, Сохраня былую цельность. Тёплый — бывший, мною — лишней — В постоянность, постепенность...

Пермякова Татьяна

Училась на филологическом факультете НТГПИ. Работаю в школе с 1983 года. Живет в г. Нижний Тагил.

Я проводила пятьсот такси, От листьев лужи пожелтели, Но твердила себе: дождись! А дни летели, а дни летели!

О, сколько я проводила лиц, Куда-то едущих и идущих; и стаи всех перелетных птиц, Куда-то счастье свое несущих.

И холод мне заменял тепло, А я ждала... Может, в этом сила? Но время шло, потихоньку шло, И в осень юность моя ступила.

Моя листва золотит пруды, Мой ветер бродит среди развалин, А в перекаты большой воды Недавно дуб ожиданий свален.

Свободен путь, и открыта даль, Иду по крепкому переходу. Мне ожиданий своих не жаль: Я их сама опустила в воду.

Г Ј . /А/ГУ

Запах осени - запах яблок, От жары уставшей листвы, И дождей, наклонивших набок Стебли желтой, сухой травы.

Ветер. Холод. Зонты и лужи. Плечи согнуты. Нудный дождь! Ты в толпе никому не нужен... И не надо - домой идешь!

За порогом - сырая слякоть, Плащ промокший висит в углу. За окном, продолжая плакать, Осень сетует на судьбу.

Пере-стуки и пере-вздохи Заполняют озябший сад... Мне тепло, и зонты укропа Вместе с яблоками лежат.

Елена Дернова

Место работы: МОУ «СОШ № 30 имени 10-го гвардейского УДТК» г. Дегтярск. Должность: учитель русского языка и литературы,

Чайки росчерк несмелый Над туманной волной, Поцелуй загорелый, Полдня страстного зной.

Ветер, рвущий на части, Все смятенья дотла, Я такой настоящей Так давно не была.

Контрасты

Чёрная нота на белом. Мир полон контрастов, и мелом На чёрной доске вывожу Истины светлую суть.

День разбился хрустальным бокалом На тысячи мелких осколков. По протянутым струнам дождя Играет мелодию осень.

Листья рвутся сквозь меня, Льют дожди, и солнце светит. Снова за тобой лечу, Мой неуловимый ветер

Поцелуя моего След остался на асфальте. Сможешь ты меня догнать? У тебя дыханья хватит.

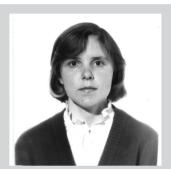
Калинина Вера (Вера-Зима)

г.Нижний Тагил, МОУ СОШ № 10, педагог-организатор. Стихи пишу с 15 лет, печаталась в городских СМИ. Любимые животные - собаки, лошади и лягушки.

> Осень по черной реке -Листьями, Осень по теплой щеке — Ливнями. Осень щемящей тоской -Скрипкою, И паутинкой в лицо -Липкою, Осень закрыла холмы Тучами, И неизбежность зимы

Мучает... Вот и зима замела Снежная... Помнишь, какая была Нежная Та голубая весна — С птицами, Что до сих пор иногда Снится мне...

Травы в росе, Я по тропе В лес, в лога, В разноцветные луга, Заре навстречу. Солнце встречу, Поклонюсь до земли: Солнышко, помоги! Дай света слепящего, Счастья настоящего, Тепла согревающего, Любви всепрощающей, Красоты неброской Всем – по горстке.

Хадасевич Наталья

Родилась в поселке Нейво-Рудянка Свердловской области в 1966 году. Окончила Свердловское музыкально-педагогическое училище № 2 и Нижне-Тагильский пединститут

Дорогой детства

На улице холодно, Сыро и пусто. Гулять не пойдешь-Тебя мама не пустит. Но кто это там С огромным зонтом Смело по лужам Шагает в наш дом? Кто же эта бесстрашная? Конечно же, бабушка наша!

Ия Сотникова

Работает библиотекарем в школе города Невьянска Член Союза писателей

Еще не вечер, жить изволь, Пусть впереди тоска и боль. Обида и пренебреженье... Окрест растущая краса, Роскошнейшие небеса Дают урок преображенья.

Ловя осенней славы миг. Пребудь, послушный ученик, Свидетелем чужого дара: Всё вольно лышит и живет Вблизи последних позолот, Последнего судьбы удара.

Библиотечество

Для юных душ – путь русского поэта С сердечным жаром открываешь ты. Поэзия — носительница света, Венец премудрости и красоты.

Век золотой, серебряный, свинцовый.., В любом - поэт, как лишний и чужой, Поплатится за неподкупность слова Не пулей, так хулой и нищетой. И все ж печатным словом остается

И торжествует над небытием И творчество души, и чудотворство

В родном Библиотечестве твоём!

Бабушкин кирпич победы

- Пациент скорее мертв, чем жив,- голос хирурга доносится через пелену. Забирайте ребенка -больше мы ничего не можем сделать.

Бабушка завернула маленькое тело в одеяльце, прижала внучку к сердцу и сурово посмотрела на врача. Она не поняла его слов. Она слышит только своё горе. И снова почти с ненавистью глядит на усталого пожилого человека в когда-то белом халате.

- Спасибо, доктор, - говорит бабушкина дочь - Вера. Она знает врачи сделали все возможное прооперировав шестимесячную девочку. Ребенок заходился в крике, и никто не мог понять причины. Вера работала санитаркой в госпитале и рискнула потревожить военного хирурга без всякой надежды, что он согласится посмотреть младенца. В тыловой госпиталь всё привозили и привозили раненых. Врачи спали урывками. Не выходя из операционной, а тут младенец! Это же не солдат - на фронт не пойдет. Сколько таких младенцев истребила война. Будет на одного больше - да и только.

- Немедленно в операционную, - приказал хирург.- Где вы, мамаша, были раньше. Уже может быть поздно. Возможно, затронут мозг, Диагноз - острейшее воспаление среднего уха. Нужно долбить череп, чтобы очистить его от нагноения.

...И вот - всё. Ребенок полумертв. Надежды нет.

- Ну что поделаешь, мелькнула мысль. Война вот-вот закончится. Муж, слава богу, присылает письма с фронта...Мы еще молодые. Будет еще ребенок. И не один.

Вера мысленно простилась с дочкой и ушла убирать палаты за очередными ранеными. Она притерпелась к смертям, и еще одна, пусть даже своей кровинушки, как ни дико, не так страшна. В конце концов, ей всего 22 года!

Бабушка бережно понесла свой бесценный сверток домой.

Комнатушка, отведённая семье офицера, эвакуированной в Арзамас из Белоруссии, казалась огромной. Из мебели - широкая кровать и стол. Сквозь щели деревянных стен дуло и зимой,и летом. Печка- буржуйка совсем не грела - не удивительно, что дитя простыло.

- Извини, внученька, - сказала бабушка и накрыла ребенка всем тряпьем, что было в доме. - Может, Вера потом и родит кого-нибудь, но ты у меня - первая. Я от тебя не отрекусь. Мало ли что эти доктора наговорят!

Она вышла на улицу, озираясь по сторонам. Ходила долго. Почти стемнело, когда она нашла то, что искала. Это был красный кирпич. Бабуля принесла кирпич домой, положила на буржуйку... Запахло русской печью. От нагревающегося кирпича пошел приятный запах. Обжигая руки, бабушка закрутила кирпич в тряпки и положила на горячую кирпичную подушку головку внучки. До самого рассвета она

Ильютик Светлана

Родилась 23 января 1949 года в Беларуси, г.Минске. Живет в г. Нижний Тагил.

Эти истории рассказала мне моя мать, ее сестра, бабушка и моя старшая сестра — несколько страниц жизни наших родных в стране СССР, которой уже нет, но она была в 20 веке.

нагревала остывающий кирпич и согревала им ребенка. Внучкино ушко.

Бабушка не спала нормально месяц. Вера, забегая домой, видела шатающуюся от слабости мать, уговаривала её сдаться: «Ты сама умрешь, мама. Успокойся. Смирись. Врачи сказали правду. Ребенку не выжить.»

Пришла весна. На пороге госпиталя стояла истощенная женщина с маленьким кулечком на руках. Знакомый военный хирург сочувствующе смотрел на неё. Сколько горя он повидал за годы войны, но то были солдаты, выполняющие свой воинский долг.

- Извини, мать, - сочувственно сказал хи-

Не говоря ни слова, старушка молча подошла к столу и распеленала кулёк. Врач оторопел. Со свертка на него смотрели веселые голубые васильки и раздалось агуканье.

Хирург поднял глаза на бабушку. Такие же голубые васильки победоносно смотрели на

Бывалый военный хирург, за плечами которого тысячи спасённых жизней, подошел к женщине, взял ее морщинистую руку и... поцеловал, склонившись в низком поклоне.

 Если бы я мог, то представил бы вас к награде «За Победу».

Бабушка покраснела, как девчонка. Она же не паненка какая, чтобы такой военный человек целовал ее заскорузлые руки!

 Каким же лекарством ты подняла внученьку? Чем победила?

- Любовью и немножко... кирпичом.

- Может, когда - нибудь придумают медаль «За спасение внуков», - задумчиво сказал врач. И внезапно, резко повернувшись, ушел в операционную. Его ждали солдаты. Шел 1942 год. Война была в самом разгаре.

Сколько надо было бы отлить таких медалей для бабушек к концу войны, никто и никогда не узнает. Хотя мы ещё живы, а их уже нет.

Маруська

Мы совершили ошибку. Городская наша Маруська, худосочная, приблудная (сутки она мяукала на нашей лестничной клетке, пока мы ее не впустили жить с нами на равных правах) по весне исчезала на две недели. Ушла, как шпион на холоде, через балкон, махнув нам хвостом и дернув ушами. Вернулась без объяснений и - к чашке с кормом. Признаваться ни в чем не хотела. Жила молча. Понятно, скоро выяснилось. Весу в ней не прибавилось, шерсть не лоснилась, а тихо лезла. Решили ее, чахоточную, в деревню: на молочко, воздух и свежую травку. Собственно, это была не деревня, а поселок. Со старинной историей, описанной Д.М. Маминым-Сибиряком, прудом, ондатрами, которые на рассвете и закате высовывали мордочки из воды, двумя стадами коров (левобережным и правобережным), основательным жилым сектором. Здесь же психиатрическая больница с традициями лечения хронических алкоголиков и отделение психологической реабилитации, в которой молодой, серьезный, худой доктор в очках и с изящной жестикуляцией старательно создает психотерапевтическую службу одного из самых крупных городов об-

Итак, ошибка. Мы привезли Маруську к знакомой женщине, которая работала медсестрой в отделении реабилитации. Что она подумала о нас, увидев кошку, тайной не стало. Поджав губы, она молча взяла клетку для перевозки и удалилась в крытый двор, непримиримо звякнув старинной железной щеколдой. Вздохнув, мы отчалили в городскую суету.

Через несколько недель наша благодетельница позвонила и сухо сообщила, что Маруська родила трех котят разных мастей. И что есть люди, которые претендуют на. Мы примчались. Оставив машину у палисадника, постучали в окно. Занавеска дрогнула. Внутри дома что-то ярко блеснуло. Видимо, лучи вечернего солнца нашли какую-то отражающую поверхность в горнице. Занавеска шевельнулась, и в окне показалась необыкновенной красоты трехцветная, не очень пушистая крупная кошка с бирюзовыми глазами и чуть заметными кисточками на ушах. Благородство и величественность были ее сутью. Кошка улыбнулась сдержанно (мелькнул розовый язычок) и неторопливо ушла за занавеску.

- Боже мой! Как наша Маруська уживается с такой богиней! - пролепетала я, представив ужас положения и кучу комплексов, которые переживала наша трогательная худышка. Муж странно посмотрел на меня.

Ворота крытого двора открылись, нас пригласили внутрь. Миновав внутреннее крылечко и сени, мы вошли собственно в избу. После летней жары, которая чувствовалась даже в вечернее время, прохлада в доме была особенно приятной.

- Где они? - муж огляделся.

- А там, возле подполья, - ответила хозяйка.

Вол Наталья

Учитель русского языка, литературы и мировой художественной культуры МОУ СОШ № 32 с углублённым изучением иностранных языков города Нижнего Тагила Свердловской области.

Закончила филологический факультет НТГПИ.

Ну вот, подумала я, так и знала: возле под-

Мы прошли за печку к лазу в подпол. Под окном я увидела край гнезда. Обогнула кухонный стол и оторопела: передо мной лежала богиня, та самая, с бирюзовыми глазами. Поза ее была - сфинкс. А возле нее, вдоль живота, - три шарика с ушками: белый, рыжий и в три крапинки. Жизнь нашей Маруськи (чуть язык не прикусила себе, назвав про себя нашу бывшую сожительницу) была прекрасной, а счастье - полным. Пробормотав фразу, я машинально спросила:

- Откуда это?

- «Джейн Эйр», - ответил муж.

Я поняла, что мысли у нас, как это часто бывало, сошлись.

Богиня не шевелилась, давая нам прочувствовать ситуацию до конца. Сюсюкать и умиляться было невозможно, причитать и восклицать - дурной тон.

Мы, взявшись за руки, тихо попятились. Королевская особа повернула голову, нежно зевнула (опять мелькнул восхитительной розовости язычок), встала, деликатно перешагнула через детей и пошла на нас, видимо, желая проводить. Не смея повернуться спинами, мы, пятясь, достигли сеней. За порогом развернулись и побежали к машине. Захлопнув дверцы и пристегнувшись ремнями, посмотрели друг на друга.

- Где были вы сегодня, киски? - начал игру муж. - У королевы, у английской. - Он за-кашлялся, глубоко вздохнул и закончил? На мгновение мне показалось, что это все. - И что видали при дворе? Видали сфинкса на ковре, через секунду:

Как она нас?

Мы захохотали. И были в этом хохоте смущение и испуг. Оттого, что жизнь так непредсказуема и внезапна.

Жертвам теракта в московском метро посвящается

Ночь неумолимо уступала рассвету. Звёзды гасли, вернее, таяли, отдавая свой блеск небу, которое становилось светлее и светлее там, где просыпалось солнце. Самый первый, самый шустрый лучик, вырвавшись из-за горизонта, начал прыгать по голым веткам деревьев, по ещё пустынным улицам, по окнам домов, стараясь проникнуть сквозь задернутые шторы. Он был так весел и юн, город невольно улыбнулся ему навстречу.

- Я несу тебе, город, новую любовь, шепнул лучик, - она родится сегодня!

Алексей проснулся с улыбкой на губах, ведь во сне он снова был с незнакомкой из метро. Она дарила нежную улыбку, в нежно синих глазах горели искорки счастья. И так тепло было на душе, он был уверен, именно её всегда мечтал встретить.

Алексей закинул руки за голову и погрузился в воспоминания...

Он спускался на эскалаторе, позади как птички щебетали две подружки. Алексей не вслушивался в разговор, но веселый говорок заставлял улыбнуться. Он захотел оглянуться на девушек, но не мог себе позволить смутить их. Когда до платформы оставалось не более двух метров, Алексей услышал сзади шум, тут же ощутил толчок в спину и с трудом устоял на ногах, успев шагнуть с ленты эскалатора на твердь мраморного пола. Мимо ураганом пронесся парень. Сзади ойкнули, и... Алексей, едва успев подхватить одну из подружек, пошутил:

 Погода-то нелётная, а вы летать собрались.

Лишь на мгновенье встретились взгляды, но именно этот момент вспоминал потом Алексей. Девушка чуть слышно проговорила:

- Спасибо, - и слегка толкнув его в грудь, освободилась от объятия, спасшего её от па-

Это могло стать любовью

дения, заторопилась к поезду.

Алексей, оцепенев, смотрел ей вслед, моля об одном – «Оглянись!».

И она оглянулась!

Подарила ему улыбку и вошла в вагон. Потом Алексей встречал незнакомку

потом Алексей встречал незнакомку почти каждое утро, если путь его начинался в метро. Они встречались взглядами и улыбались, узнавая друг друга, но набраться смелости подойти к ней Алексей никак не мог. Но сегодня всё изменится! Ведь для незнакомки он купил вечером букетик подснежников.

Алексей поднялся с кровати, распахнул окно, с удовольствием вдыхая весеннюю прохладу.

- Здравствуй, утро! Сегодня я снова встречу её! — ему казалось, крикнул он, на самом деле чуть слышно прошептал и подмигнул нежному белому букетику, ожидавшему своего часа в стакане с водой.

Лучик шаловливо щекотал ресницы, стараясь разбудить их обладательницу. И ему это улалось

удалось. Полина улыбнулась и открыла глаза.

- Здравствуй, солнышко, - прошептала она, легко вскочила с кровати и, подбежав к окну, открыла его.

- Здравствуй, утро! – смеясь, проговорила Полина, - здравствуй, весна! Замечательный будет день! Он сегодня заговорит со мной!

Девушка, напевая, закружилась по комнате, потом остановилась и прижала ладошки к горевшим щекам:

- А почему это я так решила? Может быть, мой спаситель не думает обо мне? Если бы он только знал, что снится мне каждую ночь! Что в каждом прохожем я жду встретить его взгляд цвета крепкого чая, а засыпая вечером, вспоминаю мгновение, когда была в

его сильных руках...

Полина подошла к окну и спросила:

- Солнышко, он ведь сегодня заговорит со мной? Мы встретимся?

Словно в ответ на её слова шаловливый лучик пустил солнечного зайчика прямо ей в глаза.

- Я понимаю это как «да»! – рассмеялась девушка.

С высоты эскалатора Полина внимательно осмотрела всю платформу, благо народу было мало.... И не сумела сдержать вздоха разочарования — незнакомца с глазами цвета чая не было.

- Может его что-то задержало, - грустно

подумала девушка, шагая по мраморному полу. В тоннеле послышался шум приближающегося поезда, и Полина с надеждой посмотрела на эскалатор. На верхней ступеньке

Ругая в душе старушку, которой он помог пронести через турникет поклажу, Алексей вглядывался в лица, столпившихся на перроне людей.

Вдруг, его словно обдало радужным дождём – её взгляд лучился радостью и звал к себе!

Алексей заторопился вниз по эскалатору навстречу своей незнакомке.

Но толпа пассажиров с прибывшего поезда замедлила его движение, и Алексей едва успел вскочить в поезд, заметив, что она вошла в тот же вагон.

Он пробирался среди людей, спеша навстречу своей мечте. Кто-то начинал ворчать, но увидев в руке юноши букетик подснежников, лишь улыбался, пропуская его.

До встречи оставался один шаг, когда Алексею пришлось задеть плечом женщину в темной одежде. Он хотел извиниться, но не смог произнести ни слова, встретив жёсткий взгляд из-под надвинутого по самые глаза платка

Алексей поторопился сделать шаг, инстинктивно ограждая девушку от неприятного взгляда.

осторожно взял её руки вместе с букетом в свои и прикоснулся к ним губами...

Полина смущенно приняла цветы. Он

Они не замечали, что на них продолжала смотреть женщина в темном, и как в её черных глазах вдруг начала таять темнота...

Короткое треньканье мобильного и,.... всё поглотила тьма...

Внезапный грохот, резкая боль и ощущение полёта в наступившей тишине.

- Мне страшно, что это... почему,... - испуганно шептала она, - мы летим?

 Не бойся я с тобой, только не смотри вниз, - ответил он, - мы летим к свету, там будем всегда вдвоём.

Взгляд черных глаз провожал влюбленных, и в угасающем сознании хозяйки этих глаз билась мысль: «А мне никто не дарил

Белоснежный букетик с алыми капельками на лепестках лежал на окровавленном полу вагона...

Полуденное весеннее солнце щедро посылало свои лучи на город, они тихонько касались лиц прохожих, ощущали влагу, чувствовали боль, страдание и в испуге спешили спрятаться за крышу дома, в тень моста.... Наконец, и само солнце грустно прикрылось облаком, понимая, что людям не до весны. Лишь один, тот самый первый, самый шустрый лучик в растерянности метался по городу, спрашивая:

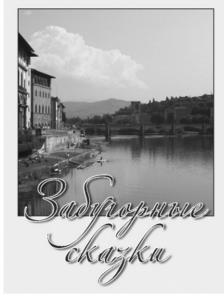
- Сегодня должна была родиться любовь! Где она, город?

Город лишь хмуро молчал. Город страдал. Город плакал.

Надежда СЕРГЕЕВА г.Нижний Тагил

Нина Большакова

Талантливый писатель Нина Большакова, наш редактор «ПИ 1», выпустила первую книгу «Забугорные сказки», это 26 рассказов, объединенных сквозными героями.

Книгу можно приобрести на сайте Amazon.com. Проживает в США г. Нью-Йорк.

Окниге

...Нина-один из тех немногих авторов, чьи произведения гарантированно хороши.

Бывает, зайдешь в чей-то раздел, прочитаешь рассказ-другой и, ахнув, кидаешься читать все. И — разочарование. Оказывается, про это автор пишет хорошо, а вот про это — скучно, а эта тема вообще — не сгрызешь. Или после маленьких изящных текстов скользишь глазом по длинной повести или роману, а глаз скользит-скользит, да и соскальзывает в диагональ.

Бывает. И это плохо, конечно. В такой раздел потом ходишь осторожно и не всегда охотно — времени не хватает в рулетку играть.

А если человек пишет гарантированно хорошо, тоже не всегда подхватываешь с пылу с жару — потому что уверенность есть — в любое время зайду, любой текст открою и — читать с удовольствием.

Хорошая проза не только для нас сегодняшних. Она нас переживет. Ей как раз наши восторги почти до лампочки. Автору-то нет, а прозе — да.

прозе — да. У Нины как раз такая проза. Рассказы о людях. О времени. О нелегкой жизни. Но это не мемуары, которые может, в принципе, написать любой грамотный человек. Это художественная проза. Но без ненужной затейливости. У меня тексты Нины ассоциируются с мостиком на красивейшей речке, сложенным из свежих бревнышек — одно к одному — аккуратно обтесанные, ступишь на одно сверкающее яркой желтизной полешко, и нога уже просит следующего шага. Так и переступаешь, любуясь крепостью, слаженностью (а запах какой!), и одновременно спокойствие в душу приходит. Потому что знаешь — этот мостик не день простоит и не два. Много, очень много читателей, которые сейчас и читать-то не умеют, пройдут и порадуются.

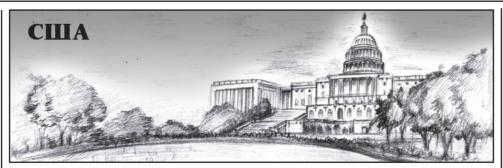
Всегда удивлялась я — как можно писать о горьких, в общем-то, вещах, из которых наша жизнь насквозь состоит — так, чтобы в душе поселялось потом спокойствие? Без излишнего оптимизма, без натужной искрометной веселости и шутовства, без ерничанья. И не сказать, чтобы добротой безмерной веяло от Нининой прозы, нет. Не благостна она. Но — человечна. А человечность особой добротой и не отличается. Она, человечность, как бы это сказать — человечна она, другого слова и не выберешь. И слабости в прозе ее человеческие, и злинка, и нетерпение, и долготерпение, и любовь — начало ее и конец. И — новая любовь.

Но самое волшебное, самое мистическое и удивительное, что можно наблюдать, читая современников — как меняется и растет автор, которого ты знаешь. Становится смелым. И ничего не боится. Это такая магия, с которой никакое фэнтези не сравнится. И Нина, которую я знаю и читаю с любовью и благодарностью за мир в душе, вдруг пишет рассказы «Хургада» и «Покосные дети»...

И я, даже сейчас, лишь вспоминая их, уже чувствую, как побежал по спине холодок. Тот самый холодок удивления и восторга от того, что вот это появилось одновременно с моей жизнью. Нет, даже не так. Холодок сначала от того, что читаю, а уж потом от осознания, что эти тексты пришли, есть и будут. И уже никуда не уйдут. Больше того — появятся новые. Я в этом уверена.

...И еще важная вещь. В прозе Нины отсутствует поучительность, пафосность и истеричность. Это важно. Она позволяет читателям самим думать и делать выводы.

Елена Бондаренко,

Мой ученик Кэмерон

«Врун, врун!» - Кэмерон орал во всю глотку. Актовый зал был полон восьмиклассников, которых собрали, чтобы объявить им невероятное: в конце года они все вместе с директором и учителями поедут в Даллас, в увеселительный парк Six Flags кататься на роллеркостерах и других аттракционах. До упаду, целый день. Автобусы и билеты в парк бесплатные. Поедут, однако, лишь те, кто не нахватает взысканий в оставшиеся 45 школьных дней. Это был стимул хоть куда, за такое стоило поостепениться. Кэмерона никто не слушал, просто не хотели слушать. Сыпались вопросы:

«А можно поехать с другом, из другой школы?» «Можно поехать в платье, не в джинсах?» Директор, теперь уж не ненавистный, а всеми любимый, отвечал обстоятельно:

«Друга пригласить можно, только одного, но ему придется заплатить за проезд и билет. Платье дозволяется, но оно не должно быть слишком открытым. Не забывайте про солнце.» Лишь Кэмерон не унимался:

«Не верьте ему, от врет! Я третий год сижу в восьмом классе и каждый год он что-нибудь такое выдумывает. Никуда он вас не повезет. Врун!»

«Что?» - директор наконец соизволил посмотреть в нашу сторону, но сделал вид, что не расслышал. Его сердитый взгляд был обращен не на Кэмерона, а на меня. Я мог остановить башибузука, я для того и сидел в последнем ряду, чтобы сокращать безобразия, но я лишь усмехался в усы, спокойно выдерживая начальственный взгляд. Кэмерон был прав: директор врал. Трюк его был постыдно прозрачен, он лишь хотел прожить спокойно оставшиеся школьные дни. Тащить все это кодло в сто негритят 4 часа на автобусах в Даллас, болтать их там целый день на каруселях, как на острове дураков, да еще надеяться вернуться без приключений домой, да и придет ли такое взрослому человеку на ум?

Кэмерона утащили двое охранников, аудиенция закончилась, я построил своих в линейку и повел продолжать прерванный урок. Хотя, какой теперь был к черту урок?

Кэмерона так и не вернули в мой класс. Его вообще из школы вроде как выперли, хотя нас, учителей, об этом официально не известили. Как я и думал, «вруна» ему директор не простил. Парень явно засиделся в средней школе, а для высшей школы, то есть для девятого класса, никак не подходил. Теперь он должен был пополнить население американских тюрем, но и для этого повода еще не было. Хотя, как это не было? Кэм был явным гангстером. С какими-то темными дружками он торговал на ночных улицах всякой дрянью, но то ли пойман не был, то ли полиция вела с ними какую-то игру, мониторя их связи. Был Кэмерон на удивление умным малым, но жил он по какимто своим хитрым законам, по какой-то своей особой морали. В моем классе он то проявлял живой интерес (особенно поразил его второй закон термодинамики), то просто вставал с места и брел к окну. Так, попялиться просто. Как волк в лес смотрел. Тогда я его изгонял. Если не убирался, я жал на кнопку, вызывая топтуна-охранника. Те явно его побаивались, но Кэмерон не напрягал, убирался, чтобы на следующий день, как ни в чем ни бывало, опять слушать во все уши, пока не надоест. Подобных неподдающихся было среди детей немало, но от этого просто веяло чем-то особенным. Я с интересом за ним наблюдал, и даже раз попытался разъяснить ему его же социологию, рассказав ему об экзистенциализме. Кэмерон прислушался и даже утащил книжечку Камю, но почитал ли-нет, не знаю. Камю я нашел спустя несколько дней, на своем столе, а собственная экзистеннция Кэма едва ли как-то направилась. Уважение его я заработал неожиданно и самым необычным способом. Не полагаясь на жилкий учительский заработок, я подрабатывал по вечерам доставкой пишны Улишы на которых жили мои безобразники, были частью моей территории. Считался этот рабочий район местом опасным, после девяти мы пишцу туда не возили, но получить там по голове можно было и без пятналнати левять. Поначалу vченики надо мною подтрунивали, но видеть меня с пиццей в руках им было куда радостнее, чем получать от меня двойки. Ко второму моему амплуа все вскоре привыкли. Только Сэм все сетовал, что на этих улицах он и днем опасается появляться. а я в темноте с коппелем и жрачкой пробираюсь. Он за меня всегда переживал, словно я ему братом был Напрасно Ограбить меня попытались совсем не там, а на вполне приличной улице. Здоровенный черный громила облил меня перечным газом из баллончика и потребовал мою выручку. Я бы отдал, по правилам должен был отдать, да только обидно стало. Что я, таракан что ли, чтобы всякой гадостью меня поливать. Короче, мы подрадись. Во время махания кулаками я все орал, чтобы вызывали полицию, это-то и подействовало: громила

позорно бежал. Его расчет на химию не оправдал-

ся. То ли дрянь та в баллончике была старой, то ли мой адреналин был поэнергичнее, а, сказать поправде, победила моя профессия — как учитель я просто не мог уступить. Кошель остался при мне, украшенный ссадинами и синяками, я рассказывал полиции, как было дело, и чувствовал себя как победитель в стометровке. Про историю эту в школе никто не знал. Случилось это накануне Дня Благодарения, за четыре выходных дня рожа моя поправилась, никто и не заметил ничего.

Только Кэмерон посматривал на меня внимательно и вести себя вызывающе перестал. Я понял, он знал, кто на меня наезжал, но спрашивать было глупо.

Отомкнув дверь ключом, я застыл озадаченный. У моего стола, напротив моего места, сидел Кэмерон. Как он сюда попал? Вроде бы дверь в лаборантскую была закрыта, однако это было уже неважно. Парень сидел и смотрел на меня. Было в его облике что-то другое, неузнаваемое. И не потому, что кудрявая его голова была коротко подстрижена. Подойдя ближе я понял. У Кэма куда-то подевались брови. Не то, что он их побрил, а подпалил вроде.

«Ты откуда такой чудной, с пожара, что ли?» - спросил я.

Он быстро на меня взглянул, будто я сразу в точку угадал то, что он хотел бы скрыть. Потер лоб и посерел как-то. Но тут же вернул свой вызывающий вид. Вид уличного зверька, готового огрызнуться на всякого, только тронь.

«Я поговорить с вами хотел» - сказал он. «Говори, раз пришел.» Я уселся на свое место. Он вроде как призадумался, а потом промолвил с натугой: - «Помните, вы рассказывали про второй закон термодинамики?»

«Ну, ну, - я был заинтересован и польщен в то же время. - Помнишь в чем он состоит?»

«Это просто, — нахмурился Кэм безбровно. - Как вы говорили «Не подогреешь — остынет»». «Ну да, так что же. Ты что, вечный двигатель собрат?»

«Нет. Просто подумалось... Если все остынет, если солнце, правда, все спалит, как там, на картинках, зачем тогда все?»

«Ну, на твой век спокойной жизни хватит, и у потомства твоего проблем с угасанием солнца не предвидется. Как-никак, четыре-пять миллиардов лет — срок не малый.»

«Так все же срок. - Кэмерон прямо посмотрел мне в глаза. - Время. Время-то, выходит, конечно »

«Ну, в общем, да. Так что тебе не так?» «Если время конечно, если вся Вселенная когдато кончится, то зачем все? И потом, если все, что мы, люди, ни делаем, само по себе существовать не может, разваливается, подвержено энтропии, значит и не надо всего этого. Природа-то сама по себе управляется, безо всякого вранья. А мы без вранья никак! Тогда зачем это все?»

«Что все? Я что-то не въезжаю», - я сделал вид, что не понимаю, к чему он ведет, но на самом деле я просто хотел, чтобы он и дальше свою вселенскую скорбь формулировал.

«Ну картины эти, книги, вещи... Зачем тогда все старания... зачем вранье?»

«Да чего ты к этому вранью привязался: Вранье нужно всякому. Люди врут от страха, чтобы выжить, в этом ничего плохого нет, всякий камуфляж насекомых и животных — сплошь вранье. Люди врут мечтая, рассказывают то, чего не было, выставляют себя в лучшем свете. Смешно, конечно, но грех небольшой. Люди, в концеконцов, врут из выгоды... Да и потом, ты что, сам, что ли никогда не врешь? Спроси тебя сейчас, что ты по ночам на улицах делаешь, ты что, правду скажешь?»

«Это вы не про то, - махнул он рукой. - Я правду не скажу, потому что тоже навру, чтобы выжить. Я про то вранье, когда другим мозги пудрят, про то, чего не сделают. Это вот вранье зачем?»

«Ну да, оно и есть, из выгоды. Противно, конечно. Не ты первый о том вопрошаешь, еще Данте тех, кто обманывет доверие, посадил в самый страшный круг ада. Только что ж из того. С враньем бороться, все равно, что с ветряными мельницами...»

Тут вдруг отворилась дверь и вошла одна из директорских подпевал.

«Ты что здесь делаешь? -воскликнула она, увидев Кэма. - Ты исключён и не имеешь права находиться в школе. Ты должен сейчас же уйти!»

«Мадам, - пресек я ее напор. - Кэмерон мой ученик, это мой класс, и распоряжаюсь здесь я. Попрошу вас мне не мешать.»

Мадам посмотрела на меня, как на сумасшедшего, развернулась и удалилась даже не выказав презрения.

Продолжение на стр. 13

Михаил Бриф

Поэт, прозаик, эссеист. Родом из Украины. Неоднократно публиковался в периодических изданиях бывшего СССР («Дружба народов», «Смена», «Литературная Грузия», «Студенческий меридиан» и т.д.). В США с 1994 года. Здесь печатался в различных газетах, журналах, альманахах («Вестник, «Новый Журнал», Встречи», «Новое Русское Слово», «Еврейский Мир» и др.). Автор поэтических книг «Високосный Век»(1991), «Галера» (2003), «Единственное Небо»(2004), «Братья милосердия» (2006). Лауреат Лондонского Международного Поэтического Турнира «Пушкин в Британии — 2004» и Пушкинского турнира «Болдинская осень в Одессе» (2008), финалист международного конкурса, посвящённого 60-летию Израиля (2008).

Все бродил, тобой неузнанный, хилым старцем, беглым школьником. Вольником, а все же узником. Узником, а все же вольником.

Новые пути наметились. Дни донельзя перепутаны. Наконец, с тобой мы встретились, дерево Иудино...

Время
вольные крыла
простирало,
но ушиблось как-то раз,
огорчилось,
занедужило оно,

и за помощью ко мне обратилось. Время взнузданно стоит, не перечит,

захворало

привязал его к забору за стремя. "Время лечит, говорят, время лечит..."

Я сам лечить взялся время...

СТИХИ НИ ДЛЯ КОГО

Кто подскажет мне простые безыскусные слова? Никого вокруг. Пустыня. Называется Москва.

Надо рвать, крушить и мчаться в край тот, где поймут меня. Прощевайте, домочадцы, покатил судьбу менять!..

На ветру ограда стынет. Волк зубами щелк да щелк. Никого вокруг. Пустыня. Называется Нью-Йорк.

ПОЛИГЛОТ

В Нью-Йорке мне все чаще грозит душевный срыв, не англоговорящ я, я англомолчалив.

К ликбезам не привычен, в Нью-Йорке сник совсем, не столь англоязычен, сколь англоглухонем.

АНГЕЛ

Мне спешить больше некуда, занемог я и слег. Сколько выпало снегу-то на родимый порог. Ты к окну отнеси меня, чтоб я пил благодать, и скажи, как по имени мне тебя называть.

Начало на стр. 12

«И эта дура, - Кэм посмотрел ей вслед, - в церкви у нас в хоре поет, недавно проповедовать взялась, о всепрошении что-то там, а сама - последняя сволочь.»

«Слушай, - поморщился я, - если тебе все не так, может в тебе и проблема?»

«Тоже все вранье, - Кэмерон продолжал, словно не слышал меня, или не хотел слышать. Нас вон наш пастор собирал, все Адом пугал, а я его про Рай попросил рассказать, что, мол, там? Так он ничего толком и сказать не мог. Блаженство, говорит, блаженство, а как же ты блаженство оценишь, если в этом его раю горя и нет? Так он

«Подумайте, где вы проведете вашу веч-

Идиот, будто вечность можно провести, будто вечность тоже может закончиться. Да и делатьто там что, в этом раю? Ничего сказать не может. Зато про муки адские — только спроси.»

«Ну так причем же здесь второй закон термодинамики?» - Спросил я, взглянув на часы. До звонка оставалось лишь десять минут. нем вся и проблема, - Кэмерон посмотрел на меня в упор и, видя мое недоумене, сказал, чтобы не остыло, нужна энергия, а энергия и материя - одно и то же, материя обладает гравитацией. А вот от гравитации и все наши беды. В гравитации проблема, а не во мне. А если этот мир материальный, то и с гравитацией всегда в нем будет безнадежная борьба. Значит, мир этот и есть — Ад.»

О, запулил! Моя школа! Я только тихо радовался таким выкладкам. Я вывесил Е=МС² на самое видное место в классе, я им растолковывал Эйнштейна, и если один из самых пропащих так проникся всем этим, я как учитель чего-то да

Я протянул руку к своему портфелю и достал из него книгу.

«Без гравитации, мой друг, ты улетишь от сюда к едрене фене. И ничего тебя, по второму закону Ньютона, не остановит. В общем-то, ты правильно ищешь, был такой философ, Артур Шопенгауэр, который заметил, что жизнь — это нечто, чего и быть не должно. Тебе, парень, лучше сначала определиться с основным вопросом философии, с проблемой жизни и смерти. На вот, эта книга как раз для твоих сомнений. Вил Дюрант. История Философии. Надеюсь, скучно не покажется. Первое издание. 1927 год. Купил себе в коллекцию. Дарю. Прочтешь — поговорим.»

Кэмерон с недоверием раскрыл книгу, но тут под потолком затрескал репродуктор и голосом только что забегавшей подпевалы объявил: «Всем учителям заполнить и предоставить форму 315 к трем часам.» Число 315 было закодированным сигналом чрезвычайной ситуации, значило — в школе посторонний опасный посетитель. Всех детей держать в классах, двери запереть. Кэмерону такой ерунды объяснять было не нужно. Он почувствовал, что пора удирать, но было уже поздно. Дверь снова растворилась и в класс ввалились двое охранников и самый настоящий полицейский. Меня аж зло взяло.

«Это что такое? Не видите, здесь занятия Попрошу вас всех вон!» - заорал я. Это было так для них неожиданно, что все они неловко ретировались и закрыли дверь. Я знал, что ненадолго.

«Что я могу для тебя сделать?» - спросил я Кэмерона, соображая, есть ли у меня наличные — в тюряге ему понадобятся. Что за ним дел достаточно, чтобы засадить его в камеру, сомнений не было. Он взглянул на меня как бы оценивая и сказал: «Нет, не увидимся больше. Возьмите и от меня. На память » Он полез в карман куртки и вытянул оттуда здоровенный блестящий пистолет. Положил передо мной на стол. «Да чтоб тебя черти драли!» - воскликнул я по-русски, уже пожалев о том, что попер полицейских. Я выдвинул ящик стола и сказал по-английски со злостью: «Кидай

Я оказался прав. Кэмерона замели, словно долго искали. Теперь там был не один настоящий коп, а целых три. И директор в придачу. По тому, как мой ученичок на него взглянул, как ясно и четко в глаза ему произнес «Врун!», по презрительной его усмешке я понял, зачем Кэм приперся в школу со стволом сорок пятого калибра. Слава тебе Господи, что полуавтоматический кольт был в ящике моего стола, а директор жив. Строго на меня посмотрев, директор сказал, чтобы слышали все эти придурки: «После уроков зайдите ко мне.» На что я ответил ему известным американским ругательством.

Потом я лолго размышлял, искренен ли был Кэм, всучив мне свой пистолет как подарок, или просто захотел от него избавитья, тем самым подставляя меня? Всякий скажет, конечно, просто блатарь нашел сентиментального дурака. А мне вот не хочется так понимать. Не принимает этой утилитарности душа и все. В конце концов, мог бы просто попросить спрятать. Что ж, я бы спрятал, он это знал. А тут — на память. Я ему философию, а он мне свое раздрипанную юность? Хотелось бы так думать. Уж сколько лет прошло, а пистолет этот дорогущий так и хранится у меня. Никто за ним не пришел. Иногда я из него постреливаю в тире. Бахает так, что все оглядываются. Директору б не жить. А он все живет и детей воспитывает правдами и неправдами. И. молодец. дело свое делает. Только я это после уж понял, когда все это учительство для меня кончилось, но об этом в другом рассказе.

Дитрих ЛИПАТС

Наталья Гордеева

Международная литературно-публицистическая газета

Живет и работает в США. Дебютировала в нашей газете как молодая поэтесса, получила много положительных отзывов. Представитель «ПИ 1» в США.

Вереск

Помнишь, как молча прощались у самого берега? Ждали иные обеты, вот слов и не тратили терпкие губы с привкусом дикого вереска.

Глаз марианские впадины... слёзы-предатели...

Ты не спешила пока ещё прочь в заточение, не отнимала холодных

рук и не прятала дрожь, Чёрная схима отныне твоё облачение. двадцать ударов сердца,

и ты навсегда уйдёшь.

Нет, не уйдёшь, а помчишься стремительной птахой, чтоб не услышать внезапно любовную ересь... Просто оставишь на память два лёгоньких взмаха и донесешь с ветерком... Как горчит дикий вереск.

Саблезубая память

Саблезубая память вскрывает секретные грифы, заставляя сжиматься от боли комок, что внутри, Снова в прошлое шлю приветы крысиным тарифом, чтобы вспомнить к рассвету и снова забыть до зари.

Я уже не бледнею от слабости (как это странно) и не сводит обидой скул, не туманится взгляд день за днём, ночь за ночью. Я становлюсь толерантна, проходя очищения памятью строгий обряд.

Ощутима едва с каждым вздохом единая ось полустёрта та нить, что два полюса соединяла... Я однажды зажмурю глаза (так чтоб больно до слёз) и представлю, что

Tahro Diablo

я тебя НИКОГДА не встречала.

Скоростной персональный лифт к самым недрам геенн... Там ложится к ногам моим магма жидкой змеёй, я по первому зову на зов твой, мой сюзерен, чтобы вспыхнуть звездой

и погаснуть тонкой свечой.

от накала страстей горячо.

Как обычно, твой блеск в глазах затмевает солнце... Так привычно легко ложится рука на плечо... Под тончайшим шелком в груди моя кровь отзовётся,

Ты всегда любил, мой милорд, аргентинское танго, когда рвутся меха от тоски плачет аккордеон, заглушая стоны невидимых

нам музыкантов... Превращая наш танец в единый безумный стон.

Я порой гадаю, кто там за дрожащею мглою тянет руки свои и касается наших теней, чьи глаза наблюдают всегда

сквозь сумрак за мною, и куда нас ведут анфилады манящих дверей...

Когда танго смолкает,

а сердце моё не болит, и ты тихо целуешь мои остывшие плечи, я обратно вхожу в скоростной персональный свой лифт...

До свидания, мой милый друг, до скорой встречи.

Анна Мамаенко г. Краснодар

Дворник с утра Ю. Наумову

На хребтах фонарей раскачались тревожные птицы рассвета. Дежурный трамвайный вагон принимает удар на себя. Из-под ног поднимается, лезет дурная планета. выходя из себя, обнажая слои и края.

В перепутанном мире кричат оголтелые птицы и осколки ночных разговоров дворник пихает в ведро. Он стоит на окраине

и кому-то неистово снится с красным носом морковным, с ключами от райских ворот.

А над ним занимается радуга и полыхают оркестры. Он задумчив с похмелья, слеза на небритой щеке. Десять тысяч столетий он не двинется с лобного места, потому что беседует с ветром и молчит на любом языке.

Где заветные лавочки ждут седоков у подъездов, Росинанты окраин для старушек с беззубой судьбой, все песочницы ломятся от кандидатов в женихи и невесты, а печального дворника с матом опять волокут на вечный покой.

Но когда наступает очередное кромешное утро тут как тут он, и радуги бьют из его рукавов. Он похмельно-счастливо ключами гремит поминутно, открывая всеми забытые

И пока он стоит - снеговик, уцелевший до лета и баюкает время в волосатом своем кулаке ничего не случится...

двери давно снесенных домов.

Дурацкая наша планета провернется опять, словно ключ в заржавелом замке.

Коснись рукой доверчивых плодов и звездная пыльца останется на пальцах. Печальные глаза испытанных

скитальцев мерцают меж созвездий светляков.

Уснувший пес у верного костра один с тобой остался в целом свете на полпути к разбуженной планете, когда рука и рукопись пуста.

Плоды плывут в беременной воде. По берегам стоят чужие дети. Слова теряют силу на рассвете, уснув на свежескошенном дожде.

Легко струятся пальцы меж воды. И мальчик-крысолов уводит день вчерашний. И машет флюгер крыльями на башне в неверном свете тающей звезды.

Стеклянный псалом

Стеклянные звери, прозрачный ковчег плывёт через время к грядущему свету. Холодной зимой начинается век на зябко дрожащей прозрачной планете.

Сидят на дорожку деды – облака, их белые бороды стелятся низко. Рисует на стёклах худая рука с жестокой прищуренностью баталиста.

Стеклянные сыплются с неба псалмы, полны небеса их дрожащего звона, как будто стеклянные, плещут сомы в ручье, где на дне проступает икона.

И Матерь-Природа глядит сквозь поток, усыпана первыми звёздами снега, (всему наступает конец и исток), и держит в спокойных руках Человека...

Валерий Панин Республика Алтай (журналист)

Холодных женщин не бывает!

Весна. В лицо голодной стае Черёмуха бросает цветь. Холодных женщин не бывает -Бывает, некому согреть.

И часто не хватает слова Родить в душе любовь иль гнев Тогда судьба плодит сурово Январских «снежных королев».

И станут недвижимы лица, И взгляд участьем не блеснёт, И может вдребезги разбиться Душа, что обратилась в лёд.

А женщинам всего-то надо: Тепло и преданность сердец. Чтоб скинуть морок снегопада, Чтоб холодам пришёл конец.

И нечего мечтать о Рае, Лелея «тягостную бредь». ...Холодных женщин не бывает – Бывает, некому согреть...

Дитё

Усну, свернусь дитём во чреве, Под сердцем стихну криком боли. Я матерью рождён? Тобой ли? Кто взял меня порой вечерней В родные руки? Ты ли грудью Меня кормила и взрастила? Твоё ли сердце мной грустило Иль память вывалила груду Совсем чужих, ничьих событий? Но я же помню чьи-то тени, Себя, уткнувшимся в колени, (В твои ли?), плач и страх забытый, И тихий голос: «Мой дитёнок! Не бойся, я тебя укрою От бурь и бед, а под горою Нас домик ждёт». Твой голос тонок, Но он окрепнет — я услышу Сквозь шум словесного обмана Взволнованное... нет, не «мама» -«Любимая!» ...и где-то выше Ещё одна звезда зажжётся...»

.Мне часто видятся под вечер Твои глаза, лицо и плечи, И я уверен, что дождётся Дитё, уснувшее во чреве Своё рождение второе, И нас своим крылом накроет Другая «тайная вечеря»...

Подорожная...

Ты достань, цыганка Роза, королей лихих, Протяни шальную руку, я позолочу. Мне не жаль монет тяжёлых для монист твоих. Погадай, но помни, ведьма,

про мою камчу! Не спущу тебе обмана, вытяну вдоль

плеч . У кыпчака глаз сапсана, вижу сквозь слова И пойму, когда ты брешешь, чтоб

меня завлечь. Расскажи всё без утайки: крепко ль голова На плечах моих широких держится ещё? Не грозит ли злая гибель доброму коню? И свершится ли без крови у меня расчёт

С хитрым данником далёким?

Или я склонюсь Под стрелой его коварной, и моя жена Через год залечит метку на своём плече? Мне сказали, ты, цыганка, в колдовстве сильна.

...Почему ты прячешь слёзы в темноте очей?..

Наташа Выборная Из цикла «ОПРЕДЕЛЕНИЯ»

Праведность

На просьбы нищих отозваться рубаху снять и... не отдаться.

Поэтический дар

Увидеть полное в пустом. В увеличенье пятикратном Сквозь дырку круглую в квадратном Проеме неба голубом

Трагедия

Жену поймать после обеда. Стрелять в себя - попасть в соседа.

Ипохондрия

Носить болезни как медали, жалеть, что новые не дали

> Тост Ему всего, а мне Его.

Черт не берет, бог не спешит так и живу.

Дзен-буддистский подход

Искал смысл жизни, разочаровался, плюнул, ба, да вот же он!

Скромная просьба: «Дай бог... не дай бог».

А. Малиночка

Не вини никого За безрадостность глаз, За отсутствие раннего лета, Что в окошках слюда Вместо стекол, И фонари Вместо ясного чистого света. Не виновен никто: И не ты, и не я... Только, знаешь, Мой милый попутчик, В синем небе плывет Золотая ладья, Голос слышится Тихий, певучий. Это видевший раз Знает все теперь сам. Дай же мне ты. Любовь моя, руку -Мы с тобою теперь Сопричастны навек небесам И не верим в фальшивые звуки.

> Дети играют И знают, Что Солнце взойдет. Дети играют, Не знают, Что время Идет. Что пространство Кривое, Луч света Прерывист, То, что голос Любви Часто резок, отрывист, Что вопрос - не всегда Это поиск ответа, Ну а в осени -Привкус грядущего лета.

Крымский краеведческий музей в Симферополе наделен уникальной особенностью: когда я в городе (что бывает не так часто), с ним всегда чтото не так. То санитарный день, то выходной (теперь меня можно среди ночи разбудить, и я точно скажу, что выходной в музее - вторник), то про

сто закрыт. Потребовалось два года, чтобы я, наконец-то, смогла переступить

его порог. И...сразу же наткнулась на каменную бабу. Эх, каменные бабы, родные вы мои! Хотите - верьте, хотите - нет, но красоты и грации в них ничуть не меньше, чем в эллинских скульптурах. Круглые лица, маленькие руки, широкие бедра. Мужчины всегла с мечом, а женшины - в великолепных головных уборах. Гордая молчаливая красота. Смотришь на фигуры – и видишь степь, свобода, а еще - ту гармонию с природой, в которой находились наши предки. Конечно, когда в музее всего лишь две половецкие бабы, это почувствовать сложнее. То ли дело - двор Днепропетровского исторического музея - там целая россыпь каменных баб и на любой вкус, самая большая коллекция на Украине! Всматривайся и вслушивайся, сколько душе влезет! В этом плане, симферопольский музей «подкачал». Не самим же им ваять каменных баб - половцы сколько смогли, столько и сделали. Кстати, а что останется от нас, их потомков, через двести, пятьсот, тысячу лет? Что будет вызывать восхищение и храниться в музее?

Многие люди проходят музеи за полчаса. Я их называю случайными прохожими. Зашли и вышли, так ничего не увидев, не поняв, не почувствовав, лишь для того, чтобы где-то в сознании поставить для себя галочку: «здесь я побывал». Вы резонно заметите, что музеи очень похожи друг на друга. Везде одни и те же зубила, топоры, мечи, часы, посуда, домашняя утварь. Да, вещи похожие, но ведь у нас одна история на всех. Но это только кажется, что топор, которому пять тысяч лет, один и тот же что в Москве, что в Симферополе. Ан нет, его делали разные мастера, пользовались им разные люди: одним, быть может, совершили убийство, а другим - рубили деревья. В каждом музее есть своя изюминка, есть нечто настолько особенное, что навсегда впечатывается в память (даже нищета музея - и та способна поразить). Мы не просто переходим из зала в зал: мы переходим из эпохи в эпоху, из века в век, из старой жизни - в новую, из дальних рубежей истории - к современности.

В небольшой комнате лежат бивни мамонта, челюсти и зубы ископаемых животных, которые про этот мир знают гораздо больше, чем я, просто потому, что они были ближе к его началу. За двадцать минут передо мной проносятся миллионы лет! Пытаюсь осознать, понять, прочувствовать, представить - этому бивню 100 миллионов лет!? Как такое огромное число, такой непостижимый срок уложить в своей голове! Или человеческий скелет. Кто вам сказал, что это скелет? Это же человек! Только живший двадцать пять тысяч лет назад. И, в отличие от меня, он был ближе к истокам мира и гармонии, а я - ближе к его концу, разрушению, катастрофе. Он, как и я, был осью своей планеты. Потому что отсчет жизни мы ведем с самих себя и все соизмеряем и сравниваем только с собой. И другого понимаем только тогда, когда начинаем понимать себя. Ни секундой позже и ни секундой раньше

Маленькие залы с высокими потолками, - какие эпохи и века они вмещают в себя! А сколько лю-

дей, судеб! А ведь не у каждого есть судьба, зато каждому дается жизнь. Бери и делай с ней, что хочешь!

Музей - это огромное вместилище мертвецов: ведь у всех вещей, у картин, посуды, одежды - когдато были хозяева. А теперь они - ничьи, с безликими инвентарными номерами. Как узнать, кто был их хозяин, с судьбой или случайный человек? Ведь вон, сколько случайных шатается по музеям! Разве мало их в жизни? А фотографии... О-о-о, это отдельный рассказ. Всего лишь миг, яркая вспышка, и кусочек твоей личной истории навсегла запечатлен. Фото со временем пожелтеет, покорежится, но всегда найдеттот, кто разглядит, рассмотрит, ствует. Для меня музей - машина времени. В таких эпохах можно побывать, столького насмотреться, о стольком передумать! Многочасовые вояжи во времени даются нелегко. Эмоции, мысли, переживания. Мне нравится выходить из музея потрясенной ошарашенной, удивленной. И мир, который я оставила несколько часов назад, тоже начинает меняться медленно, подспудно, неотвратимо, словно сдвинулся с места некий лелник.

Уже на выходе из музея я заметила небольшой стенд, как потом оказалось, приуроченный к 9 мая. Скажу честно, я так устала, что поначалу отмахнулась от него. Боковым зрением успела ухватить слово «фашизм». Облегченно вздохнув, предвкушая свежий ветер и меню в кафе, я поставила ногу на ступеньку...и...

Ну, что еще такое?

Нехотя вернулась к стенду. Что же необычного заметило мое сознание, заставив вернуться? Стенд, как стенд. Фотографии, фашисты, надписи... Что? Производство мыла? Из чего? Из человеческого

Такого я еще никогда не видела. Да и сложно было предположить, что процесс изготовления мыла из человеческого жира можно так наглядно и доступно представить

Мыло... Вот оно... Бело-желтый кусок, только из человеческого жира и жизней

Я вижу лица людей. Изможденные лица за колючей проволокой. Точнее, это уже не лица: пустые запавшие глаза, съеденные голодом черты лица. Там нет больше личностей, у всех одна судьба. Они все на одно лицо - заключенные концлагеря. Каждому из них присвоен личный номер, как и музейным экспонатам. Этот номер стирает не только имя

и фамилию - он стирает все, что отличает

человека от биологического материала. Вот дети за проволокой. В их глазах фотовспышка высвечивает слабый интерес. Новое всегда интересно: новый фотоаппарат, новый человек. Такой сытый, умытый, хорошо одетый дядя - фотограф. каждого концлагеря есть свой архив. Это сейчас мы воспринимаем страшные фотографии, как хронику ужаса. А ведь тогда цель была иная – запечатлеть процесс изменения «биологического материала» и полученные от него результаты. Кто-то шел на опыты, кто-то в печь, а кто и на мыло. Все это надо было сфотографировать и ничего не упустить. Дядя - фото-

граф с задачей справился успешно. Газовая камера. Серые неприметные стены. А

Что, казалось бы, можно взять с человека, у которого от всей его прошлой жизни остались обтянутые высохшей кожей кости? Но..

Возле открытых дверей газовой камеры – тела. Сотни тел

У кого-то открыты глаза, у кого-то рот. Рядом улыбающийся заключенный. Он рад. Рад ответственной работе, рад тому, что лично его в газовой камере не было. А работа у него и впрямь серьезная. Осмотреть каждое тело, не пропустить ни одного золотого зуба. Зубы на переплавку, трупы в отдельное место

Следующий снимок - натюрморт. Крупным планом – пустое ведро, а за ним куча-мала из мертвых тел. Мужчины, женщины, дети - все вперемешку И вновь наш знакомый, улыбающийся заключенный Ну, в общем, все понятно.

Затем тела разделывают, соскабливают жир.

Последнее фото. Тела лежат вповалку, их уже немного. Жир переливается через край ведра, медленно сползает на землю. Нет, это не жир, это сползает и пытается спастись чья-то жизнь. Это судьбы людей: измученных, обездоленных, преданных одиноких. Нацизм нашел им применение. Казалось бы, голодные, кости да кожа, без гроша за душой и отобрать-то уже нечего. А, оказывается, есть что Жир. Это мыло, качественное и дешевое, поставлялось в армию. Голубоглазые солдаты арийской расы смывали с себя грязь и кровь мылом, в куске которого были десятки жизней. Как бы кощунственно это ни звучало, но с экономической точки зрения нацизм удачный бизнес-проект. Каждый человек был переведен в экономическую единицу, за каждой жизнью и судьбой стоял экономический проект, точные рас-

Я возвращаюсь к первой фотографии. Всматриваюсь в эти пустые глаза, в них - бездна и ужас Ловлю себя на мысли, что про себя я глупо улыбаюсь - так же глупо, как тот заключенный. Во мне глупая радость от того, что в том железном ведре нет моего жира, и мыла из меня никто не сделал. И вообще: как хорошо, что эта война была давно и без меня. Без меня.

Зачем же я себя обманываю? Я следствие этой войны. Какая-то часть моего тела, моего гена будет всегда принадлежать этой войне. Этому ужасу, этим концлагерям и мылу. Я тоже часть биологического материала.

Я смотрю в пустые глаза пока еще живого человека. В глаза человека, который не знает, что через пять фотографий он станет куском мыла, и вижу своего деда. Голодный, кожа да кости, без имени и фамилии. Жизнь его - это четыре стороны света, обнесенные колючей проволокой. Он так и не успел рассказать мне о своей беде, о своем горе, когда тебячеловека превращают в тебя-животное. Ему повезло: он не стал куском мыла. Он совершил невозможное – выжил. Выжил, чтобы из немецкого концлагеря перейти в советский. Его сердце остановилось, когда мне было семь лет. Я до сих пор спрашиваю себя, какой была бы моя жизнь, доживи он до глубокой старости. Так что эта война и мою сульбу поцарапала.

Я отхожу от этих фотографий, от ужаса и отчаяния. Ловлю на себе странный взгляд вахтера. Понимаю, что с моим лицом сейчас что-то не так, что я какая-то странная. Плевать..

Кто бы мог подумать, что самое главное в этом музее находится на стенде, который стоит в коридоре возле дверей. И нашли же куда поставить.

Правильно поставили. Слишком давно все это было, теперь надо носом тыкать. Пока я рассматривала фотографии, мимо стенда прошло три человека и, ни один не обратил внимания, не подошел. Да и я готова была пройти мимо... В какую клоаку мы опять попадем? Какую войну себе еще придумаем?

Я закрываю за собой дверь. Шум улицы накрывает с головой, мелькают десятки лиц прохожих. У меня нет права осуждать их за безразличие. Да и что такое безразличие? Жить, не различая плохое от доброго? Все когда-нибудь повторится. Это только кажется, что прошлое в прошлом. Будущее определяется именно прошлым. Кто знает, быть может, мне или этим случайным прохожим еще предстоит стать куском мыла? Ведь не всегда человек способен удержать судьбу в своих руках. Иногда она выпадает и, словно хрусталь, разбивается на сотни осколков

Наталья СЕВЕРНАЯ

Оксана Богиня

Приходит Болдинская осень, Становится в неделе восемь и даже девять воскрешении.

И, воскресая каждой ночью, в квартире, нелюбимой рьяно, он рассыпает многоточья, строкою заживляя раны.

И под луной, бездумно белой на старом выцветшем паркете напишет Муза школьным мелом слова, что знают только дети.

И попугай, болтливый очень, загомонит смешно и сразу... И будет длиться, длиться осень вся в ожиданьи первой фразы...

Своими шагами, стихами, устами ты мир мой разрушил почти до нуля. Как карточный домик,

ломались уставы (мы жить без любви нестерпимо устали!), и таяли льды моего февраля.

Все старые боли мельчали, сгорали. И прелые листья сгорали дотла. Мы новую пьесу себе написали, и занавес новый поспешно подняли. Прекрасен Герой. Героиня светла.

Ах, старая, добрая детская сказка... Печален, бесславен,

бесформен финал. Подмостки ломаются,

выцвели краски,

костюмы снимаются,

рвутся все маски... Мой ангел-хранитель,

ты вновь опоздал.

Пародии

Княжны Таракановой след на лугу... Раскольников прячется в темном логу... Т. Смертина

Из дома я выйти ужасно боюсь, здесь все навевает и ужас, и грусть:

Княжны Таракановой след на лугу, Раскольников прячется в темном логу,

Дубровский шныряет в дремучих лесах, а братья-разбойники

Онегин и Чацкий, обнявшись, бредут, дорогу в столицу никак не найдут.

То Мцыри всплакнет, то Печорин пальнет... Покоя, увы, здесь никто не найдет.

А давеча здесь, под большою сосной, все мертвые души гуляли со мной.

Ей-Богу, я все описала, как есть... Мой адрес? Палата Под номером шесть.

Юлия Сандлер

Родилась в Казани. Закончила Казанский электротехникум связи, Казанский государственный технологический университет. Участница литературной студии Наили Ахуновой «Белая ворона» при КГМУ. Публиковалась в журналах «Идель», «Татарстан», газетах «Казанский медик», «Еврейская улица», «Провинциальный интеллигент», в альманахе поэзии «Ковчег» литературной студии «Белая ворона».

Автор нескольких книг. Лауреат XII Открытого фестиваля поэзии «Галактика любви» (2010). Обладатель Гран-при городского конкурса поэзии и авторской песни «Песня, гитара и я» (2010).

* * *

Будь мне милой, моя карамелька, Я – любимым твоим леденцом, И с тобой в Шоколадной долине Мармеладный мы выстроим дом, И встречать будем тихо рассветы У излучин медовой реки... Ты узнаешь, что гор шоколадных Расчудесней вовек не найти. Мы посадим деревья какао И начнём припеваючи жить, Коль судьба нас одарит потомством,-Станем деток-конфеток растить. Под большим апельсиновым солнцем, Под прозрачной лимонной луной Соглашайся, моя дорогая, Провести годы жизни со мной!

Странный господин

Луна сияла в небесах Над городом ночным, И город спал и, как всегда, Цветные видел сны. А по безлюдным площадям Неоновых витрин Беспечною походкою Шёл странный господин. Ботфорты выше голенищ И в клеточку пиджак, А на кудрявой голове Велюровый колпак. В одной руке он нёс фонарь, В другой нёс бубенцы, А из карманов пиджака Летели леденцы. Он шёл и песню напевал Про вкусный антрекот, А на плече его сидел Пушистый рыжий кот. За угол дома повернул, И след его пропал... О господине я не раз В дальнейшем вспоминал. И вот однажды в поздний час Я сочинял сонет, Вдруг за окном меня привлёк В деревьях яркий свет, И в нём знакомый силуэт Я в тот же миг узнал -На ветке дуба господин Просматривал журнал. Зевая, ветер шелестел Желтеющей листвой, На тонкой веточке фонарь Качал над головой. А кот мурлыкал на плече, Хвостом бил по руке, Он, оторвавшись от страниц, Пошарил в пиджаке И, сыра вытащив кусок,

Разрезал пополам И половину дал коту, И съел другую сам. Закрапал дождь - он зонт раскрыл, Снял с веточки фонарь, Задул в нём свет и вмиг исчез, Как будто календарь.

Портняжка

Портняжка славных летних дней -Камзол расшит парчой -За пояс ножницы заткнул С хрустальною иглой.

Ну, до чего же он хорош: Два дня тому назад Он в небе облака ловил, Чтоб милой сшить наряд.

У радуги он одолжил Тончайший лоскуток, Чтоб у единственной его Цветной был поясок.

А нынче утром без зонта Под дождиком ходил, И капли мелкие его В напёрсток свой ловил.

И эти капельки потом Нанизывал на нить, Чтобы небесной чистоты Ей бусы подарить.

Михайловича, пятиклассница Яна.

Все, что угодно, для неё, Лишь для неё одной, Портняжка славных летних дней Хрустальной шил иглой.

Шли путники погожим днём На праздник в Армавир, Палило солнце, и с себя Картофель снял мундир.

«А мне что делать, плавлюсь я, -Вздохнул печально сыр, -И как назло во фляжке скис Любимый мой кефир!».

«Ах, если бы прохладою Наполнился эфир, Я сухофруктом бы не стал», -Посетовал инжир.

Вот так и шли погожим днём На праздник в Армавир Три друга из окрестных сёл: Инжир, картофель, сыр.

Апрельское утро Укутало землю В снежное пончо.

Май-менестрель Играет на флейте, И птицы ему подпевают.

Увидев сад в цвету, В изумлении изогнул Вечер бровь полумесяцем.

О чём твоя песнь, Соловей? В смущеньи Алеет заря...

Вечерело. Часы, в большой комнате, слегка поднатужившись, звучно пробили полвосьмого. Иван Михайлович, удобно расположившись в кресле, привычно наблюдал, как приятная, светловолосая девушка в телевизоре повко распределяла погоду на большой карте России. Неожиданно дверь скрипнула, и на пороге появилась дочка Ивана

- Что, стрекоза, опять с компьютерными вирусами не справишься, помощь моя скорая требуется? - отрываясь от экрана,

- Папочка, я знаю, ты очень занят, но я хочу.. - Совсем от рук отбилась, - подала голос мать, высунув из кухни широкое раскрасневшееся лицо. - Слушает только советы разных идиотов, поговори с ней, отец, прошу тебя! На уроках она ведёт себя хорошо, а на переменках – ужас!

- С меня смежники на работе так много хотят,голова кругом идёт, - отозвался Иван Михайлович

- Так переменка же, вот я и переменяюсь,- со слезами в голосе произнесла Яна. - А папу я только попросить хотела мячик достать.

- Учительница по литературе мне недавно заявила, что сочинение про луч света в тёмном царстве наша дочь у какого-то Добролюбова списала, я специально узнавала - ни в школе, ни тем более в классе у них не одного Добролюбова нет, - опять вмешалась мать . - Где она этого Добролюбова и нашла только?

- В Интернете, - сквозь слезы пролепетала Яна

- Ну, в Интернете может быть, - тут же согласилась мать. - Только почему этот твой из Интернета с его-то честной фамилией не подумал, что тебе за его компьютерный лепет учительница двойку может влепить? Ты ему, доча, письмо напиши, гневное! Вот прямо сейчас сядь и напиши, а чего откладывать-то?

Нет. ты подумай. Иван. она нашей девочке двойки совсем незаслуженно ставит, я на неё в РОНО пожалуюсь!

- Так и будут там слушать тебя, - невесело отозвался муж

- Как же не будут? Я их вежливо попрошу перевести учительницу литературы в школу, где учатся дети этих самых сотрудников РОНО, неужели так трудно пойти навстречу взволнованной женщине, да еще к тому же и матери?

А мячик достать?!- тихо напомнила дочь. - Тебе, какой, волейбольный, что ли? Так в субботу поедем в магазин и купим, делов-то?

 Маленький, синенький, с пупырышками. - Не приставай к отцу, дай отдохнуть, говорят же тебе, что смежники на нем верхом ездят, дай отдышаться-то немножко, все же отец родной, не дядя на улице?! Купят мячик они, сейчас дети растут так же быстро, как цены в магазине после получки, не угонишься

Ты подожди, Нин, тут нашей дочери мяч какой-то особенный понадобился, с пупырышками, я и не видел таких никогда! Гм...ещё и синий?! Что ты думаешь по этому вопросу, Нин?

- А тут и думать нечего, позвони своему Громову, он для тебя рыбку золотую из- под земли достанет,

за билет на Баскова.

- Золотую, - ухмыльнулся Иван Михайлович, - у него на рыбалке дай Бог, чтобы простая в сетях не

- На рыбалке! - передразнила жена. - Шляетесь со своим Громовым неизвестно где...А того лоботрясы не понимаете, что от несоблю-

дения техники безопасности человек может не только умереть, но и родится, так что поосторожней надо в некоторых

случаях!

- Не надо звонить Громову, мне сейчас надо...заканючила дочь, - Достань, пап?

- Успеется, иди, погуляй пока, - отрезала мать и выпроводила Яну за дверь.

- Пожалуй, Нин, зря мы так, просит же дочь, может действительно Громову позвонить?

 Да знаю я, откуда ветер дует. Машка это всё.
 той родители из командировок не вылезают. И наша туда же. Сегодня ей мячик, завтра веер из Индии, а послезавтра БМВ к подъезду подавай, аппетит, конечно, во время еды приходит, ну это уж слишком тебе не кажется?! Купи и достань, достань и купи, мы так с тобой нахлебницу вырастим?

Иван Михайлович устремился в комнату и целый час лежал на диване, не выпуская из рук свой навороченный мобильный телефон, подарок Громова ко дню рождения.

Папа, а у меня для тебя новость хорошая, протараторила вернувшаяся с улицы дочка. - Мне Машка сказала как можно от веснущек избавится На-все-гда! Знаешь, как? Очень просто, надо только пойти в лес и опустить лицо в муравейник на пять, шесть сантиметров и всё. Правда, просто?

- Гм...наверное, ты извини, у меня сейчас голова совершенно другим занята, - рассеянно отозвался

Опять смежники достали? - поинтересовалась Яна, весело улыбаясь.

- Нет, понимаешь, я тут позвонил некоторым очень серьезным товарищам и они.

- Опять сорок лет граненому стакану отмечать будете, в первую пятницу этой недели? - подала го-

- При чём тут это? - обиженным голосом произнёс Иван Михайлович, - что наша дочь просила нас достать? Так вот мне мяч из Голландии привезти обещали, сестра жены Громова туда на стажировку, собилается, а Либенбаум еще и во Франции эту штуку посмотреть обещал, у него там сын..

Достали нам уже, - равнодушно произнесла дочь и почему-то отвернулась к стене.

- Чего достали? - не сразу понял отец,- Мячик с пупырышками?

- Как достали? Кто! – изумилась мать - Отен тут из сил выбивается, а она заботу не ценит нисколько. Твоё, Иван, воспитание! Вырастил на свою голову, пожинай теперь плоды ядовитые!

- Очень просто, - рукой. Колька из шестой квартиры на дерево залез, я его попросила. Мама, а мы перед сном чай пить будем, с конфетами, а ?

Сергей КАРПЕЕВ

Лилия Боровская

Родилась и живет в Казани. По образованию инженер. Работала в проектных и образовательных учреждениях Казани. Печаталась в республиканских журналах «Идель» и «Татарстан». В 2008 году вышел сборник стихов и прозы «Блюз осенних ли-

Маме

Каплей дождь рисует ажуры, Украшая квадрат оконный. Под оранжевым абажуром Так уютно, тепло, спокойно. За стеной у соседей новых Звуки сладостной "Бимбамбуллы"*. Дремлет кошка. Платок пуховый, На спине у венского стула. Растворяются звуки, тихо Погружается в сказку сердце, Мама мне поёт про слониху... Это память листает детство.

* - название фокстрота

Кружево белое кружится, Сказки слетаются в сон: Там из оранжевой лужицы Пьет фиолетовый слон, Там перламутровой кисточкой Заяц рисует лису, Шарик на шелковой ниточке Держит медведь на весу, Там над верхушками колкими Плавно летит и легко В санках с полозьями тонкими, Девочка в красном пальто.

Пленники счастья бессрочного -Детства далекой страны, Как же вернуться нам хочется В те разноцветные сны.

Ночная Казань

Ночь растянула на крышах прозрачный ковер тишины, И успокоился мой

суматошный улыбчивый город. Сны охраняя, закрыл он оконные темные шторы,

взглядов январской луны. По-стариковски устало вздыхает

От любопытных и пристальных

последний трамвай,

Шепчут снежинки беспечные что-то друг другу на ушко. А у театра о чем-то хорошем

задумался Пушкин. Может, стихи сочиняет Казани?

Попробуй, узнай...

Где колышется свет,

там рождаются черные тени, Где сияет любовь,

закипает холодная злость. Но за смертью слепой

поднимается чудо рожденья. На земле этой грешной давно

уже так повелось.

Если где-то успех,

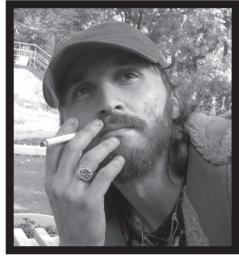
то в истерике корчится зависть, А на тысячу «да» наберется

три тысячи «нет».

Мне так хочется верить, что многое можно исправить И холодную ночь

ослепительный сменит рассвет.

Мы оставили нечто большее, чем покрытое пылью прошлое

28 августа 2010 года, около 20:00 по московскому времени в Днепропетровске, в возрасте 29 лет, умер запорожский поэт Влад Клён (настоящее имя – Владимир Кандауров), магистр русской филологии, лауреат гран-при «Синани-Фест» (Ялта, 2007) и литературной премии имени Инзова (Днепропетровск, 2008), лидер запорожского творческого объедения «Водоворот», автор двух собственных сборников стихов. Также участвовал в сборниках «Триада» (совместно с Максимом Кабиром и Павлом Сухно), «Требуха» (совместно с Александром Татариновым и Тимофеем Малохотко). Печатался во многих литературных альманахах и газетах.

Сказать, что Влад был поэтом – не сказать ничего. Он стал настоящим мотором литературной жизни страны, организатором и участником поэтических фестивалей и мастер-классов. Именно он находил новых интересных авторов, помогал им поверить в свои силы, убеждал публиковаться и встречаться со своими «коллегами». Так, на созданном им портале litfest.ru были зарегистрированы почти все заметные поэты-«сетевики»

Влад один de facto сумел сделать то, что не удавалось множеству литобъединений и союзам писателей. Он объединил непростых, порой капризных, как детей, существ - поэтов, и наладил литературную связь между Украиной и Россией.

Поэзия самого Клена далеко не всеми и не всегда воспринималась однозначно. Она была одновременно и нарочито простой, и эмоционально сложной. Влад играл со словами, как мальчишка. верящий в бессмертие. Но эта игра была такой настоящей, что многим взрослым и не снилось.

Спи спокойно, никто не вспомнит Невеселый кисельный омут, Даже барышень Резких, броских... Наше прошлое стоит сноски И не более В поле брани, Где другие лишь трёпом брали, Мы оставили нечто большее, Чем покрытое пылью прошлое.

Влад Клён умер в Днепропетровске куда приехал на очередной фестиваль, умер, несмотря не усилия врачей, две недели пытавшихся спасти его после разрыва аневризмы сосудов головного мозга. Похоронен в Запорожье. 29 июня ему исполнилось 29 лет...

Трагедия... нет, для того, что произошло, не подобрать правильных слов... литературная Украина, а вернее, вся русскоязычная литература, в эти дни понесла двойную утрату...

В ночь на 31-е августа, возвращаясь с похорон Влада, в автокатастрофе близ посёлка Дружковка Донецкой области погибла Алина Остафийчук – поэт, журналист, кандидат экономических наук. За 30 лет жизни она успела издать четыре сборника стихов, к публикации готовился пятый, следом должен был выйти сборник детских сказок

Алина обладала взрывным характером, и порой была бескомпромиссна. Многие вспоминают стычки с ней на различных литературных сайтах, эмоциональные обсуждения произведений и мировоззренческих вопросов. В то же время, это был очень тонкий, чувствующий и абсолютно искренний человек, и в жизни, и в стихах.

Круг пройден. Слова - как свечи, Коптят и пропахли сном. Из тех я блаженных женщин, Что свой поджигают дом, И, настежь открыв ресницы, Срываются в прорву звезд. Я насмерть могу присниться, Я – небу привычный гость.

Между Алиной и Владом всегда существовала невидимая связь, они то ссорились, то мирились, то посвящали друг другу десятки текстов, то не писали ни строчки. Их судьбы то сплетались в тугой клубок, то распускались, расходясь в разные стороны. И, возможно, кто-то увидит закономерность в их смертях, и скажет: «Иначе и быть не могло». Возможно. Но иначе уже и не будет.

Юля КЛЕВЕР, Анастасия МАНИНА

Они любили друг друга так долго, так глубоко, так сильно, что когда наступила пора расставаться... а, однажды, это случается... это случается со всеми ... это неизбежно...

Нет, нет, нет! Ещё мгновение! Пожалуйста! Ещё поцелуй, ещё тепло ладони, ещё раз оглянуться! Ещё раз! И ещё! И вернуться, и добежать, и долететь, и обнять, и целовать, целовать – и сгорать безоглядно, безотчетно, пронзительно сгорать!

Они так любили друг друга, так торопились - как цепляются за каждый выступ скалы, за любую царапинку, за былинку, за шероховатость, за всё - ощущая бездну уже не только под собой, но и вокруг - так любили они ...

Может быть, потому и любили, что уже нигде и никогда... что ещё вот один миг - и только память, только память: его ли о ней, её ли о нём, но ничто уже не вернется!

А потом наступила пустота. Наступила и не нашла их.

Нигле не нашла.

Они растворились друг в друге.

Исчезли, не оставив пустоте ничего.

Эльдар АХАЛОВ

Любовь Иванова г. Костомукша

Моим близким

Не грустите, когда я уйду, И не рвите сердца понапрасну. К вам ещё не один раз приду, Не волнуйтесь: в том мире прекрасно.

Я взгляну голубою звездой, Обрати только взор в поднебесье. Не грусти, Бог с тобой, мир с тобой, И мелодии радостной песня.

Ароматом весенних цветов Улыбнусь твоему настроенью. Сонмы добрых и благостных снов Пусть ласкают мир воображенья.

На прошедшую жизнь оглянись И о вечном спокойно подумай. В тихий час поклонись, помолись, Не терзай себя тяжкою думой.

Не грустите, когда я уйду, Не копите минут безнадежных. В мире горнем нас близкие ждут, Души добрых, великих, мятежных.

Не копите тяжёлых минут. Всё разумное в мире - прекрасно. Лёгким облачком годы бегут, Будет сумрачно, будет и ясно.

Дина Лебедева г. Петрозаводск

Ты помнишь, мы встречались в прошлой жизни?

Ты помнишь, мы встречались в прошлой жизни? Пылал закат багряной, яркой краской...

развалины дворца и пруд пьянящий запах терпкой дикой вишни...

Кусты терновника дышали жарким зноем, нам по камням взбираться было трудно. В густой траве прохладно и уютно, и пчелы возвращались к ульям роем....

Кем я была в той жизни, интересно? Босые ноги, крестик, платье из холстины, и гибкий стан. А ты писал картину с меня... и называл принцессой...

Глаза в глаза... Мазок ложился криво. Дрожала кисть и пот - со смуглых плеч... А я ждала тебя, боялась, торопила день уходил, плыла гроза, за нею смерч...

И раскололось небо на две части! Поток воды обрушился с небес! И ТЬМА..., в которой не во власти спастись с тобою, милый, было мне...

Прошли года: сто лет, а может - триста. Мы затерялись, разошлись в мирах... Но знай, что, отражаясь в зеркалах, твоя картина - у меня хранится..

Ты помнишь...?

Ирина Артюхина г. Москва

Моя молитва о...

Господь!

Благодарю тебя, что в этот мир пришла я, За то, что вижу, слышу, чувствую, дышу. За милость, здравие, за деток. Что живая. И за любовь. Но я не за себя прошу.

Отеп!

Прошу тебя помочь больным, безломным, сирым -

Так не хватает им внимания, тепла. Пошли им утешенье,

кров надежный, силы. Пускай очистятся их души ото зла.

О, Бог!

Молю тебя за брошенных

сирот-младенцев.

Не допусти чудовищ - горе-матерей. Пошли жестоким разума

и нежность в сердце, Чтоб дом был и семья у всех детей.

Госполь!

Спаси, помилуй заблудившихся

и падших,

Направь к познанию

Божественной любви.

Пусть свет твой и тепло

коснется душ озябших. Прошу тебя, Господь,

прости им все грехи.

Творен!

Еще прошу, будь милостив

к своим созданьям -

Прости людей за мелочность и суету, За каждодневные, бездумные деянья, За черствость не со зла,

за пошлость, пустоту.

Отеп!

Избавь несчастных от страданий,

мук и боли. А если неизбежно это, то утешь. Пошли друзей им, укрепи их силу воли,

Неодиночеством заполни эту брешь.

Мой Бог!

Смягчи страданья от потерь

родных и близких. Не забирай детей ты раньше матерей.

Прошу, пусть войн не будет, чтобы обелиски

Не осквернялись злым бездушьем нелюдей.

Госполь!

Дай ищущим найти,

а бунтарям - смиренье. Дай счастья, радости всем

страждущим любви. Избавь нас от соблазнов темных,

искушенья.

А потерявшимся в пути - зажги огни.

Отец!

Прошу уверенность в себя

дай обделенным.

Наполни смыслом жизнь. Безумие отринь.

Немного успокой мятежность

беспокойных.

И старикам дай старость добрую. Аминь.

«Провинциальный Интеллигент 1». Учредили: Сергей Пашков, Алексей Ильин, Игнат Силкин. Главный редактор: Игорь Даблиев. Заместители редактора - художественный редактор: Алексей Ильин, технический редактор: Сергей Пашков. Редактор: Нина Большакова (Нью-Йорк). Редакционный совет: Андрей Сунгуров (Петрозаводск), Федор Паньшин (Петрозаводск), Анатолий Иванов. Верстка: Сергей Истомин. Корректор: Татьяна Вьюжная. Художник: Маргарита Рогозик (Петрозаводск). Тел. редакции: +79114149582 (с 14.00 до 21.00). Е-таіl: provint@yandex.ru. Отпечатано в типографии ООО «РИЦ«Вяйнола», 186930, г. Костомукша, ул. Строителей. Тираж 250 экз. Заказ № 614